Ева Финова

Гризельда

Гримуар Лиходеев

18+

Гримуар лиходеев

Ева Финова

Гримуар лиходеев. Гризельда

«Автор»

2022

Финова Е.

Гримуар лиходеев. Гризельда / Е. Финова — «Автор», 2022 — (Гримуар лиходеев)

Задумывался ли когда-нибудь матёрый охотник о том, что он и сам может стать дичью в каменных джунглях Фено?Карточный домик. Кукольница. Гримуар лиходеев. Душегубы. Фанатики. И кровавое слово на стене — Гризельда. Кто или что из этого понадобится детективу, чтобы раскрыть череду загадочных убийств?Итак, игра с нулевой суммой началась...

© Финова Е., 2022
© Автор, 2022

Содержание

Глава 1. Старина Джери 5
Глава 2. Феностpат 10
Глава 3. Охота 16
Глава 4. Падчерица 18
Глава 5. Сон 19
Глава 6. Встреча 21
Глава 7. Лиходеи 27
Глава 8. Контраст 32
Глава 9. Торг 39
Конец ознакомительного фрагмента. 40

Ева Финова
Гримуар лиходеев. Гризельда

Глава 1. Старина Джери

Маленькая одноэтажная закусочная была построена на углу высокого монументального здания юстиции, включавшего в себя главный участок полиции, длиной во всю Сорок седьмую улицу. Неказистое пошарпанное сооружение грустно смотрело на проезжающие мобили большими мутными окнами. Голубые покрашенные стены со временем потрескались и к настоящему моменту выглядели чересчур архаично по сравнению с новым писком моды в архитектуре – каменными серыми небоскрёбами, пронзающими высь словно пики. Во всём Фено таких зданий сейчас было возведено ровно двадцать семь. Ещё два небоскрёба были на очереди. Один из них, уже как год ожидает начала строительства, застыв на уровне разрытого котлована. Другой замер на шестом этаже, тыча в небо множеством столбов и заржавевших арматур.

Будь воля подрядчика, заказал бы побольше неприхотливой нежити, управляемой могильщиками-нелегалами, и закончил строительство за несколько месяцев. Но в дело вступила принципиальная рука закона. При раскапывании котлована невезучие строители наткнулись на подземное капище. И, судя по всему, к тому моменту, как добросовестные стукачи наконец донесли об этой находке, его успели разворовать местные вандалы и мародёры. Во втором случае на стройке нашли расчленённый труп, не выдерживающий критики криминалиста. Один из экспертов как раз заглянул перед работой подкрепиться к самому известному на всю улицу повару Лоуби, хозяину обшарпанной забегаловки и заядлого сплетника в одном лице.

Несвежий фартук с множеством пятен от приготовляемых блюд был натянут на внушительных размеров пузо в клетчатой робе. В одарённом Лоуби внушительными можно было назвать без преувеличения все части тела. Начиная от размера ноги и заканчивая длиной чёрных как смоль усов, постепенно перерастающих в пушистые бакенбарды. А под колпаком повара пряталось девственно лысое темечко и затылок.

С виду добряк, Лоу в прошлом был чемпионом по смешанным единоборствам. Поэтому, хотели люди того или нет, но на его вопросы, выкрикнутые через окно выдачи заказа в узкий продолговатый зал, отвечали все без исключения. Один только детектив, его старый приятель по школе, мог позволить себе юлить или же, наоборот, беззлобно подтрунивать над размерами друга, уходя от ответа.

В этот раз колокольчик, висящий над входом, характерно тренькнул чуть раньше обычного. Лоуби уже настолько привык к завсегдатаям забегаловки, что знал всех клиентов поимённо, выучил предпочтения в еде и даже время посещения. Поэтому, заинтригованный сверх меры, пошёл в зал лично принимать заказ. А заодно посмотреть, кого это там принесла нелёгкая на полицейскую-то улочку.

– Ха! Неужели к нам пожаловал Фиджеральд Боул? – разочарованно посмеиваясь, уточнил владелец закусочной. – Самая одиозная фигура полицейских участков Фено – прогнившего города Аттийской империи, города учёных и экспериментаторов, где технический прогресс идёт рука об руку с безумством изобретателей!

– Кончай орать, – проворчал представленный детектив, усаживаясь рядом с ещё одним посетителем забегаловки, прямо за стойку на высокий стул без спинки. – Голова и так квадратная, да ещё ты тут начинаешь. Плесни-ка мне лучше кофейку, глаза хоть открою.

Флетчер Феллоуз, криминалист Сорок седьмого участка, к настоящему моменту единственный заглянувший позавтракать перед работой, хмыкнул, отрывая взгляд от наполовину опустевшей тарелки.

– Ну-ну, опять небось всю ночь по помойкам шлялся? – Лоуби хохотнул и подмигнул посетителям. – Что на этот раз? Убийство? Грабёж? Похищение?

Коллега Боула хохотнул и тотчас закашлялся, так как ел до этого промасленную яичницу с беконом, а заедал хлебом с маргарином.

– Кха! И то… Кха! И другое… Кха-кха! И всё вместе взятое, я прав? – допытывался криминалист, подыгрывая повару. Стараясь унять кашель, он резво перехватил протянутую чашку кофе и за раз опрокинул её в себя, как какую-то водичку.

– Эй, Феллоуз, не борзей, – возмутился детектив, щурясь красными от недосыпа глазами. Пригрозил на всю закусочную: – Не то как высплюсь, как наберусь сил, точно тебе нюх начищу за все твои ошибки в отчётах и просто за такие вот наглые выходки.

Молодой ещё совсем, лет до тридцати, работник полицейского участка блеснул в ответ острым взглядом, невольно напоминая, что ещё лет пять назад он был самым отъявленным могильщиком-нелегалом во всей округе. И только во время поимки знаменитым детективом Боулом ловкач Флетчер Феллоуз решил резко завязать и перейти на сторону справедливости, благодаря выбитой его адвокатом сделке.

– Что? Никак руки чешутся, снова повторить минувшее? – Бывший могильщик беззлобно оскалился сногсшибательной улыбкой голубоглазого блондина-красавца. – Учти, теперь я знаю о тебе всё. Успел навести справки, Джери. В этот раз победа будет за мной.

– Ой, Фелз, только не начинай, – попросил его детектив, хватаясь за голову. – Говорю же, башка разрывается. Эй, Лоу, кофе!

– Держи-держи, – проворчал повар, возвращаясь в зал. Оказалось, наглец-криминалист допил остатки сваренного кофе в кофейнике, и Лоуби пришлось ненадолго отлучиться к плите за новой порцией. – Ну, так что я пропустил?

– Да ничего. Звезда нашего участка разваливается на глазах, как и всё твоё заведение, старина Ло. Эй, а хочешь, Бо, я тебе помогу? Хрустну позвонками? Получу себе ещё один трупик на анализы и делов-то?

– А хочешь, я тебе затрещину по-отечески отвешу, чтобы вправить мозги на место? – заступился повар за друга.

Сам детектив при этом с нескрываемым удовольствием прихлёбывал горячий кофе из кружки и ни на что не обращал внимания, даже на прозвище – укороченную фамилию. Он постепенно оживал после утомительного дня и не менее насыщенной событиями ночи.

– Ну? – не унимался повар, заглядывая другу в рот. – Что там с убийством или ограблением?

– Об этом уже успели посудачить все кому не лень, Лоу, – проворчал детектив, нехотя отрываясь от кофе. – В котловане под высотку нашли капище, ритуальное место поклонения, к настоящему моменту частично разворованное. Я всю ночь потратил, шатаясь по скупщикам, выискивая старый хлам, статуэтки идолов, ритуальные ножи и прочее.

– И-и-и как? – Энтузиазм старины Ло зашкалил, и он начал притопывать ногой по деревянным доскам пола. – Говори, не томи!

– А вот и нечего мне тебе сказать, – недовольно проворчал звезда-развалюха Сорок седьмого полицейского участка. – Этот вот шизик, – он кивнул в сторону коллеги, – побольше моего знает. Ходил там со своим чемоданчиком, следы искал. А отчёт мне так и не подготовил, кстати.

– Вообще-то мне нельзя трепаться об уликах следствия при посторонних, – хитренько произнёс Флетчер, заискивающе глядя на полупустой кофейник. – Но если ты мне плеснёшь вон той ароматной гадости, то я весь твой, старина.

Знаменитый повар, нечасто получающий столь изощрённые комплементы, слегка зарделся от удовольствия и в уплату договора наполнил кружку криминалиста. А сам при этом шагнул в его сторону, намереваясь слушать внимательно и смотреть в оба, чтобы ничего не пропустить.

Вторым и тоже весьма любимым хобби чемпиона, одарённого кулинарными способностями, было разгадывание загадок. Он их просто обожал. Особенно те, которые имели короткое и лаконичное объяснение. Но и сложные головоломки заставляли его испытывать нечто сродни возбуждению и спортивному азарту, когда он перебирал в уме возможные варианты и искал наиболее вероятное решение. По этой причине, кстати, нередко лез с советами, временами дельными, правда, чаще всего наоборот.

Но криминалист вместо ответа принялся, как и Фиджеральд, наслаждаться горячим кофе. Демонстративно молчал и нагнетал интерес.

– Да-да, я слушаю, – раздосадовано напомнил о себе старина Ло.

– Ах, об этом? – Флетчер прикрыл глаза, делая вид, будто о чём-то вспоминал. – Следы там старые, уже покрытые пылью. Особенно те, которые у ритуального стола. Нет, я бы сказал, столища! И кстати, относительно не такой старый трупик мы забрали на анализы. Ему приблизительно десять лет от силы.

– Как? Трупику? Ребёнок, значит?

– Да нет же, – помахал ладонью криминалист. – На ритуальном столе лежал старик, а его трупику десять лет. А ещё…

– Так, подожди. – Боул недовольно воззрился на коллегу, когда до него дошло. – То есть я зря всю ночь работал кулаками в местных барах, выбивал информацию о краденом, чтобы по горячим следам найти мародёров?

– Ха! – позлорадствовал Флетчер. – Никто тебя не заставлял это делать. Нянька-начальница тебя столько раз предупреждала, а? Прежде чем браться за расследование, мол, дождись результатов из нашего отдела.

Высокий, плечистый, небритый, с большими мешками под глазами из-за хронического недосыпа, растрёпанный Фиджеральд Боул, гроза преступного мира, выглядел на все пятьдесят, хотя ему не было ещё и сорока. Его чёрные волосы с проседью слегка кучерявились, а месячная щетина обещала со дня на день стать полноценной бородой во все щёки и подбородок.

Старина Джери не боялся никого, пройдя настоящую школу жизни как бывший вояка-надзиратель. Ровно пять лет назад он вернулся обратно в родной город Фено из Приграничья, где уже полсотни лет бесчинствовали соседи-кочевники под собирательным названием лангуджи. Гиганты с бычьими повадками и варварским поведением, а ещё рабовладельцы, воруют людей вместо приветствия. И именно поэтому на окраину империи ссылали не задумываясь всех отъявленных преступников-каторжников, чтобы те служили неплохим отвлечением от мирного населения.

Безусловно, особым почётом пользовались лиходеи, алхимики и могильщики, реже кукольники и кукольницы ввиду их относительно мирного сосуществования с простыми людьми.

Боул долгое время находил управу на всех каторжников без исключения. Его суровый взгляд мог довести до нервного припадка любого, не подготовленного к моральному прессингу жителя Фено, коих в здешних кругах было ровно половина. И вот сейчас Фиджеральд точно так же уставился на Флетчера, в уме пересчитывая ему все кости за то, что сразу не предоставил результаты осмотра места преступления.

– Я мог бы поспать. – Голос детектива звучал глухо.

– И чьи это проблемы? – надменно уточнил бодренький коллега. – Уж точно не мои.

– Фелз! – Пустая кружка треснула в руках Боула, когда тот попытался сдержать рвущуюся наружу ярость. – Ты сразу это понял, что следы старые, и что ритуальный стол обчистили до прихода строителей, так?

– Так. – Миловидный криминалист тоже допил кофе и сейчас делал вид, будто рассматривает свои ногти. – Ой, а точно ведь, у меня ещё столько анализов на сегодня. Интересно бы узнать, из-за чего умер тот старик, ведь внешних причин мы не нашли.

Криминалист собрался было уйти, но детектив его остановил, негодуя:

– Ты сегодня же пришлёшь мне результаты осмотра места преступления, иначе…

– Иначе? – с интересом переспросил наглый блондинчик, сверкнув острым взглядом.

Боул одёрнул себя, но намёку внял. Тоже улыбнулся и миролюбиво добавил:

– Иначе я приду завтра ночью в твою лабораторию и исключительно случайно поменяю этикетки на всех твоих скляночках, баночках, мензурочках с анализами и реагентиками.

Фелз побагровел и обернулся к свидетелю, ища поддержки:

– Ты это слышал? Он угрожал помешать следствию!

– Я? – удивился Лоуби, который сейчас усиленно делал вид, будто протирает стойку тряпкой. – Нет, я не слышал, а что?

– Ах вы! – вознегодовал криминалист. – Ну всё, я на тебя донесу, в этот раз точно!

Сказав такое, смазливый работник полицейского участка выскочил из обшарпанной забегаловки, забыв расплатиться.

– Значит, запишем ему в долг с процентами, – довольно промурлыкал себе под нос Лоуби, чёркая в маленькой книжечке карандашом, а другу тем временем добавил: – Ты, случаем, не перегнул с угрозой-то? Как думаешь без его помощи разруливать это дело? Где ж ты найдёшь ещё одного чокнутого профессора?

– Вообще-то до ареста он был всего лишь доцентом.

– Да какая разница? – оборвал друга повар. – Он был твоим помощником, как ни крути.

– Ага, помощником, – проворчал детектив. – Крыса он, про всё самое важное вечно умалчивает и сидит у себя в каморке, потешается над моими потугами. А иной раз выворачивал улики, чтобы пустить меня по ложному следу. И ведь знал, гад, что доказать его вину не смогу. У нас на все участки Фено трое криминалистов, и они друг за друга горой. Поэтому я и не стал созывать дисциплинарку за тот случай. Всё равно ничего бы не доказал. Надеялся, что он перебесится и оценит мой жест доброй воли. Но, как видишь…

– Тогда, значит, тебе нужен независимый эксперт, доцент или как его там?

– Профессор… – хмыкнул Боул. Но уже через секунду подскочил на месте, точно борзая, взявшая след. – А это идея! Ты гений, старина Ло!

– А ты шило в заднице, старина Джери, – вернул комплемент друг, глядя сквозь мутное стекло витрины на спину детектива по имени Фиджеральд Боул, уверенно перебегающего дорогу. – И ещё один должничок. – Повар выудил из кармана фартука книжечку, дописал туда циферку с пометкой. – Так уж и быть, по дружбе, без процентов.

Он посмотрел на дорогу, туда, где проезжали чихающие мобили и бродили сонные прохожие.

Скукота.

Лоуби тотчас погрустнел, разговаривая сам с собой:

– А пойду-ка покемарю над плитой, пока клиенты не вернулись. Жаль, эти двое ещё не скоро ко мне заявятся, а зря…

Он любовно погладил карман, в котором покоилась маленькая долговая книжечка с зелёной мягонькой обложкой. Без всякого преувеличения нужно сказать, что любимым хобби под номером три у знаменитого повара с полицейской улицы были и всё ещё оставались различные единоборства, мастерство в которых ему иногда приходилось демонстрировать непослушным

клиентам, а иной раз и неудачникам-хулиганам. Многих из них Лоу взял на карандаш исключительно в воспитательных целях.

Глава 2. Феностpат

«Я есть город. Город есть я» – гласила табличка на феностpате или, иными словами, здании градоправителя, которым на данный момент являлся один из профессоров Фенского университета прикладной алхимии – ФУПА.

Внушительное четырёхэтажное здание в семь фронтонов, с множеством куполов, контрфорсов, колон и арок, соединённых в длинные аркады, сейчас представляло собой учебное заведение, вместилище несчётного количества источников знаний – живых и неживых, в том числе и чего-то среднего между тем и другим.

Гримуары – одушевлённые книги, наделённые частью духа создателя, могли разговаривать и обладали некоторой разумностью. Об этом сейчас вёл свою лекцию профессор и ректор ФУПА, Эдвин Грует Плёссинг, гениальный алхимик и новый временный градоправитель Фено в одном лице.

– Всего в истории Аттийской империи на настоящий момент насчитывается около семи оригиналов гримуаров выдающихся личностей древности: Авиценна, Альберт, Фламель, Гален, Парацельс и, наконец, основатель нашего города, Филипп Даош Фено, создатель гримуара лиходеев.

Сказав это, профессор вздохнул, поправляя квадратную ректорскую шапку с золотистой верёвочной кисточкой, съехавшую к середине занятия набок. Монокль на цепочке предательски сполз по щеке и, будто так и надо, упал прямо в нагрудный карман белого халата, надетого поверх классического костюма.

Гладко выбритые впалые щёки профессора слегка дрогнули, когда он продолжил:

– Эта легендарная книга оттого и названа так, потому что является самым запретным источником знаний из всех известных в нашей империи. Знания, отражённые на её страницах, могут послужить началом новой эры – эры разрушений и полного хаоса, могут ввергнуть действительность в кровавую пучину тьмы и наделить нового владельца поистине феноменальными способностями.

Сделав паузу, профессор окинул взглядом забитую до отказа аудиторию и невольно подметил живой интерес и блестящие от неподдельного внимания глаза впереди сидящих.

– Но не нужно заблуждаться. Оригиналы гримуаров на то и оригиналы, чтобы слушаться только своих хозяев или же иных алхимиков, равных им по силе. В противном случае книгу можно хоть жечь, хоть топить или пытаться порвать. Ничего у вас не выйдет. Оригиналы гримуаров сильны, а если очень разозлятся, то могут выпить душу обидчика. Поэтому со всей уверенностью признаюсь вам, что даже в нашей библиотеке, в секторе для предвыпускников, на полках стоят лишь укороченные копии этих книг. Доподлинно неизвестно, кто, когда и как умудрился скопировать знания Парацельса об алкагестах, или же рецепты эликсира нигредо, но факт остаётся фактом, оригиналы гримуаров – это недостижимая величина. Найти хоть один из них не видится мне возможным, тем более открыть и попытаться прочитать его содержимое.

Заметив одиноко поднятую студентом руку, профессор прервался и кивнул:

– Да-да, вы что-то хотели?

– Вы сказали, семь гримуаров, но назвали только шестерых алхимиков.

– Вы правы… – нахмурился профессор. – Я нарочно не упомянул о кровавом гримуаре.

– Почему? – последовал закономерный вопрос того же спрашивающего.

– Потому что он создан вовсе не алхимиком, а кукольником и могильщиком, – последовал раздражённый ответ Груета. – Вот о кукольниках и методике создания кукол вам расскажет мой коллега и, может быть, немного обмолвится об этой книге, что, конечно, вряд ли. Но лично

у меня нет никакого желания сильно распространяться на сей счёт. Потому что эта книга ещё хуже гримуара лиходеев. Она сеет лишь смерть и не имеет никакой научной ценности. И если у вас всё, то я продолжу.

– Простите, – пролепетал смущённый студент, сутуля плечи под негодующими взглядами рядом сидящих.

Наступила недолгая заминка. Аудитория затихла, с интересом ожидая продолжения лекции, как вдруг за дверью раздалось довольно громкое:

– Вам сюда нельзя!

Дверь скрипнула, и в лекторий ввалился лохматый мужчина в чёрном кожаном костюме, минуя тучную помощницу профессора, миссис Либерти в безразмерном платье-балахоне цвета мокрого камня.

– Мне можно всюду, – проворчал мужчина, прежде чем заметить количество взоров, устремлённых в его сторону. Но это его ничуть не смутило. Опомнившись, он громко крикнул озадаченному ректору, махнув рукой:

– О! Эдвин, вы-то мне и нужны!

Беспардонный детектив Сорок седьмого участка и не думая смущаться, намылился прямо к кафедре, за которой стоял ошарашенный мистер Плёссинг.

– Можем, конечно, поговорить и здесь, среди этих птенчиков, но я бы на вашем месте вышел со мной или, как вариант, отпустил их погулять.

– Что вы себе позволяете? – возмутилась миссис Либерти, следуя за настырным служителем закона. – Часы посещения профессора строго ограничены!

– Я его приму, – опомнился профессор, окидывая присутствующих надменным взором. – В моё отсутствие прошу старост групп собрать тетради с домашними заданиями и оставить их на моём столе. А если не успею вернуться до конца занятия, занесите их в учительскую. Миссис Либерти, прошу вас, садитесь и проследите, чтобы никто не ушёл с занятия в моё отсутствие.

Сухощавый высокий Эдвин хмурился, дожидаясь спешащего к нему детектива. А когда тот приблизился, с аристократическим достоинством указал ему в сторону правой двери, ведущей к боковому выходу из здания и восточному коридору между корпусами.

Когда же за спинами обоих мужчин наконец закрылась дверь, то Эдвин не выдержал и укорил служителя правопорядка:

– Мне кажется, я явно дал понять, что не желаю вас видеть по любому поводу. Тем более что сейчас вы превышаете свои полномочия, заявляясь сюда столь бесцеремонно.

– Я явился к вам не столько как детектив, а как пострадавшая сторона, требующая компенсации. – Фиджеральд неприязненно ухмыльнулся, глядя ректору прямо в глаза. – Вы хотите поговорить об этом в коридоре, или же для начала пройдём в ваш кабинет?

Посверлив Боула неприязненным взглядом, Эдвин с удивлением отметил, что его прямо-таки распирает от любопытства. И он был бы не прочь узнать причину подобной смелости детектива, формально находящегося под его руководством.

Профессор с достоинством кивнул и отправился в глубь здания, уводя с собой источник неприятностей всего города Фено. Ведь появление старины Джери в любой точке континента никому не сулило ничего хорошего. Очевидцы преступлений тряслись от страха из-за одного лишь грозного взгляда Боула, преступники старались не смотреть в глаза и не провоцировать ищейку на грубость, потому что о кулаках знаменитого детектива и его силе слагали легенды по всей Аттийской империи. И даже коллеги Фиджеральда заочно побаивались его гнева. Исключением были лишь несколько человек. Одним из них и являлся профессор Эдвин Грует Плёссинг.

Поднявшись по лестнице на второй этаж и пройдя в секретарскую комнату, предваряющую личный кабинет ректора, профессор остановился возле молоденькой Милли Уотер, уточняя скорее по привычке:

– У меня есть визитёры на сегодня?

– Да. – Миловидная девушка лет двадцати пяти опустила взгляд к шёлковой белой блузочке с кружевными рукавами. – Она отказалась представляться, сказала, что вы и сами всё поймёте.

– Гриз… – только и слетело с языка учёного, прежде чем он закашлялся и обернулся к Боулу. – Мы поговорим здесь. Милли, выйдите, пожалуйста.

Секретарша послушно кивнула и с завидным рвением поспешила покинуть комнату, на пути разглаживая слегка помятую чёрную плиссированную юбку длиной ниже колен. Дверь в коридор негромко скрипнула, щёлкнул запирающий замок.

– Итак, что вы хотели? – уточнил профессор.

От детектива не укрылось ничего. Ни интонация, ни постукивающий по халату указательный палец левой руки. Нетерпение собеседника чувствовалось почти физически.

– Если вы не против, я налью себе чаю. – Боул ухмыльнулся, поворачиваясь к столику с чайником, чашками и всяческой снедью в хрустальных вазах. – Как у вас тут уютно.

– Не тратьте зря моё время, – раздражённо бросил профессор, подойдя к Фиджеральду вплотную. – Говорите, зачем пришли?

– Флетчер. – Одно слово накалило обстановку в комнате до предела.

Понизив голос до шёпота, мистер Плёссинг поспешил предположить:

– У вас имеется какая-либо информация, что он опять взялся за старое?

На долю секунды детектив опешил, пытаясь проследить ход мыслей учёного, а когда ему это удалось, сощурился и вцепился в него, причём буквально, ухватив за лацканы халата:

– А у вас? У вас имеется?

Профессор несколько раз ошарашенно моргнул, но тотчас опомнился и выдернул одежду из рук Боула.

– Позволите себе подобное ещё раз, и я выгоню вас из города.

– Позволите себе покрывать могильщика, и я посажу вас за решётку.

Обмен угрозами, как ни странно, никого не впечатлил. Однако профессор сдался первым:

– Мне доносили, будто мой бывший доцент снова взялся за старое, ходит по злачным местам, ищет интересные компании. Вы разве не за этим сюда пришли? У вас имеются какие-то подозрения?

Боул не спешил ни в чём разубеждать учёного, тем более что это гиблая затея, поэтому ответил уклончиво, но не соврал ни словом:

– Он подделывал улики таким образом, чтобы пустить меня по ложному следу.

– И вы ему спустили это с рук? – Профессор, на удивление, сразу же принял нужную сторону в разговоре. – Его посадили или только собираются?

– Мы бы не сумели ничего доказать, – честно признался Боул. Настала его очередь громко вздохнуть. – На весь город у нас только трое криминалистов, и они якобы завалены работой.

Детектив бросил едкий взгляд в сторону хрустальных ваз с печеньем, конфетами и маленькими ароматными булочками. Профессор проследил за взглядом полицейского и не удержался от колкости:

– Когда вы говорите «мы», конечно же, имеете в виду себя, не так ли? Вы не смогли ничего доказать и потому пришли ко мне в надежде, что я помогу вам упрятать за решётку одного из трёх криминалистов?

– Нет. – Боул скривился. Хотя в чём-то профессор был прав, помощь его, безусловно, была нужна. – Я пришёл сюда за компенсацией, как уже обмолвился в коридоре.

– Не понимаю… – мотнул головой мистер Плёссинг. – Ход ваших мыслей мне не ясен.

– На суде против Фелза вы дали ему о-о-очень хорошие рекомендации, как упорному, ответственному работнику. Это вы помните?

– Да, конечно, – согласился Эдвин. – И сейчас не отказываюсь от своих слов.

– Но тогда скажите мне, в чём заключается ответственность криминалиста, если он замалчивает результаты и тянет с передачей отчёта детективу? Это, я надеюсь, по вашим меркам выглядит как безответственное поведение?

Профессор ответил не сразу. Подняв руку, он схватил себя за губу и стал её пощипывать, размышляя вслух:

– Во время работы на кафедре естественных наук Флетчер слыл скрупулёзным и очень ответственным работником. Он никогда бы не стал намеренно вредить эксперименту или же обманывать сотрудников, только если…

– Если?

– Если у него нет личной неприязни или же преступного интереса намеренно скрыть улики, как было с делом о краже нескольких трупов из морга. Мы же и его логово нашли совершенно случайно, из-за гнезда мух, помните? Оно свалилось вниз по вентиляционной шахте, немало удивив учеников одной из аудиторий. Тогда-то и стали поднимать чертежи, приехали маги-дезинсекторы. Делая своё дело, они облазили все подвалы и наткнулись на подземный ход.

Казалось, профессор мог продолжать и продолжать рассказ о минувших событиях, если бы не мысль, отвлёкшая его от этого.

– Так по какому именно делу доцент Феллоуз отправил вас по ложному пути?

– Дело о краже копии гримуара Парацельса, – прямо ответил детектив. – Я довольно быстро разгадал его манёвр с подтасовкой. Поэтому расследование задержалось лишь на день, а краденое не успели сбыть.

– Хм… – Профессор ненадолго призадумался. – Значит, первое. Всё дело в неприязни лично к вам. Сочувствую.

Похлопав Боула по плечу, мистер Плёссинг развернулся к двери в ректорскую и уже собирался войти внутрь, но детектив его остановил.

– Разговор не окончен.

– Разве? – удивился Эдвин. – Чем я должен вам помогать в деле личной вражды? Погрозить моему бывшему доценту пальчиком? Или вы думаете, у меня осталась над ним власть, после того как весь преподавательский состав от него отвернулся?

– Нет, – ответил детектив. – Я рассчитываю на помощь иного свойства. Мне нужен независимый эксперт.

– Ха! Вы это серьёзно? – удивлённо уставился на Боула профессор. – Вы заимели себе врага, мешающего вам работать, и поэтому прибыли просить помощи у меня? Градоправителя и профессора Фенского университета прикладной алхимии, который ежемесячно подписывает приказы и оплачивает вашу работу из казны города?

Казавшаяся было гениальной идея Лоуби вмиг перестала казаться таковой, стоило профессору расставить приоритеты. Одно волновало детектива. Логическая цепочка, выстроенная мистером Плёссингом, была, конечно, понятной, но не совсем справедливой.

– Я заимел себе врага, который настроил оставшихся двух экспертов-криминалистов против меня, когда Феллоуз устроился на работу в наш полицейский участок с вашей подачи, Эдвин. Ваши показания убедили присяжных. И за это вы должны понести ответственность, вам так не кажется? Иначе вам, Эдвин, скоро придётся руководить не городом, а его руинами, сколько бы вы ни подписывали приказов.

Боул поднял мозолистые ладони к носу профессора, демонстрируя синяки и ссадины для большего эффекта сказанного.

– Эти вот руки ловят и сажают преступников, чтобы ваши птенчики могли и дальше беззаботно учиться наукам и не волноваться о собственной безопасности.

– Ладно-ладно, я вас понял. – Мистер Плёссинг поспешил прервать известную на всю округу историю насчёт важности каждого сотрудника полицейского участка. – Я подумаю над тем, кого вам выделить в качестве эксперта. А пока можете быть свободны.

– Нет, вы меня не поняли, – покачал головой Боул. – Эксперт мне нужен уже сейчас. Время утекает. Капище разворовали, если Фелз не врёт, давно. И если строители и бригада слюнтяев из 55-го туда заявятся, то вы не сможете ни следы прочитать, ни улики найти. И… – Не выдержав, он раздражённо прошёл и открыл дверь в ректорскую. – Идите уже, поцелуйте свою знакомую, пришедшую к вам инкогнито, и продолжим разговор дальше.

Профессор побагровел и поспешил отобрать ручку двери. Его двери в ректорскую! Вот только заметив представший взгляду незнакомый низенький силуэт, застыл на месте.

– Что? Неужели вы её не знаете? – ехидствовал Фиджеральд, заметив реакцию Эдвина. – Представьтесь, уважаемая.

Судя по очертаниям и пышной копне платиновых волос, это была девушка или всё-таки женщина. Она стояла спиной к двери, и отвечать не спешила. Медленно, очень и очень медленно обернулась, сверкнув на свету стеклянными искусственными глазами лазурного цвета. Фарфоровая бледная кожа выглядела почти натурально, если бы ни одно но – она тоже отражала свет, рождая маленькие неестественные блики.

«Кукла?» – пронеслось в умах обоих. Боул заглянул внутрь, выискивая взглядом её создателя-кукольника, но не нашёл никого, доступного взору.

– Вы кто? – изумился профессор, напрочь позабыв о приличиях. – И что здесь делаете?

– Я – Вианон Плёссинг, – представилась она. – Вы помните меня? – Кукла медленно протянула руку для приветствия.

– Да, вы помните её, Эдвин? – Боул решил повторить вопрос, ожидая, когда же профессор наконец придёт в себя.

– Да, она моя падчерица, судя по всему, но я не уверен, – ошарашенно ответил мистер Плёссинг.

Несколько раз моргнув, он всё-таки опомнился и поспешил выгнать лишнего свидетеля.

– Я повторю, Фиджеральд Боул, вам здесь больше делать нечего. Когда я решу, кого отдать на растерзание полиции для помощи в расследованиях, то оповещу.

– А я вам напоминаю, что найденное строителями капище под котлованом высотки скоро затопчут, и ни следов, ни улик не останется.

– Капище? – удивилась кукла. Её рука взметнулась вверх, закрыла дёрнувшийся левый глаз. – На пересечении каких улиц, не подскажете?

– Не подскажу, – огрызнулся детектив. – Тайна следствия. Но если вам есть, что мне сообщить по этому делу, то милости прошу в Сорок седьмой участок на, не поверите, Сорок седьмой улице, пересекающей Сорок восьмую и Сорок шестую.

Сказав это, детектив поспешил покинуть комнату, пока не позволил себе лишнего. Ведь у него так и чесались руки разломать эту куклу пополам, и пропади пропадом конвенция по их защите. Он терпеть не мог кукольников и все их тёмные делишки, так или иначе связанные с людскими смертями. Правда, профессия кукольников, в отличие от могильщиков, не была запрещена полностью, а лишь ограничена законами, конвенциями, разрешительными документами.

Несмотря на неласковое приветствие, закрывая за собой дверь в кабинет ректора, он невольно услышал мелодичный голосок куклы:

– Какой интересный молодой человек. А он детектив?

«Интересный молодой человек?» – пронеслось в мозгу Боула, прежде чем он горько усмехнулся. Давненько о нём так не отзывались. И в этой связи невольно напрашивалась мысль: «А сколько же лет кукле и душе, которая там сейчас сидит, заточённая в специальный сосуд, если она назвала его милым молодым человеком?»

Однако опытный сыщик поспешил прогнать прочь непрошеные мысли, поняв, что в явлении падчерицы к своему отчиму, хоть и в виде куклы, ничего особенного нет. Но всё-таки решил далеко не уходить, а дождаться окончания разговора, чтобы напомнить о себе вновь, когда профессор выйдет из комнаты.

Как нельзя кстати на глаза попался чайник, чашки и вазы со снедью. И правда, он ведь гость профессора? А значит, имеет право воспользоваться гостеприимством и немного передохнуть на стоящем у стены удобном кожаном диванчике, съесть печенье и перевести дух после нелёгкой ночи бесплодных поисков виновного.

Глава 3. Охота

Зловещая темнота окутала город совершенно внезапно. Казалось, только что был яркий полдень, сияющие лучики блестели на окнах высотных строений, переливаясь разными цветами от тёмно-синего до жёлтого и местами почти белоснежного, но вот на поверхность Атора набежала тень.

Внезапно солнце словно потухло.

Случилось невероятное по своей сути явление. Ведь о скором начале затмения никто не подозревал, наоборот, помыслить о таком не мог! И ничто во всей Аттийской империи не предвещало лунную прецессию, которая закроет собой светило на небосводе, словно карающая длань забытых богов.

Однако факт остаётся фактом, это случилось.

Застывшие на своих местах прохожие с улиц оживлённого города, неспроста названного каменными джунглями, только и разинули рты в немом изумлении. Все до единого подняли головы вверх, наблюдая поистине странное явление утреннего затмения.

Тем временем по сторонам слышался многократный визг тормозов и отдалённое: «Бум!», «Дыщь!», «Ба-бах!», а после секундной паузы с разных сторон раздались сдавленные крики и стоны.

И вот он, этот миг, настал. Темнота настигла верхний край города, накрывая Фено чёрным пологом в считанные мгновения.

Наступила тьма.

Пользуясь столь могущественным заклинанием, порядком отнявшим сил у лиходея-сообщника, охотник отправился на дело. Вот только выбранный план, увы, был не без изъяна, особенно если учесть личность будущей жертвы. Но, несмотря на это, идея могильщика понравилась всем членам лиходейского сборища по интересам. А больше всего она понравилась самому могильщику. Ведь ему будет чем поживиться, когда всё закончится.

И вот громкие шаги послышались в подворотне, там, где сейчас творилось жуткое зло. Хруст гравия и громкое дыхание убийцы, как и положено, напугали выбранную жертву смертельной охоты. Молоденькая худенькая рыжая девушка в рабочем платье служанки сразу смекнула, что дело дрянь. Вмиг испугавшись, она развернулась и бросилась обратно по темноте, прочь от ужасающих звуков. Её смена только что окончилась, и бедняжке не повезло оказаться на пути зловещего источника шагов.

Горло её сжало спазмом ужаса от ощущения погони, страх сковал грудную клетку, и вместо крика её рот исторг лишь сипящий звук, больше похожий на писк, но никак не мольбу о помощи. Резкий удар в колено заставил её упасть и кубарем прокатиться по мешкам с мусором, среди которых стояли опустошённые бутылки из-под крепкой выпивки. Послышался бой стекла, разлетаясь по округе многократным эхом. Жертва попыталась вскочить на ноги, но вместо этого вскрикнула и отдёрнула ладонь, прижимая её к груди, потому что руку пронзила боль от пореза стеклом.

– Муа-а-а-а, – взвыла она, наконец захныкав в голос. – Кто там? Д-д-джулиан ты? А-а-а… Я не хотела, а-а-а… честно, прошу, прости меня! – запричитала она сквозь всхлипы.

Но услышала в ответ шаги и хриплое:

– Беги.

– Нет-нет-нет! – Жертва охоты, забыв о боли, подскочила и что было сил устремилась дальше по переулку. Её мозг лихорадочно вспоминал карту района, но ничто не приходило на

ум, одни лишь шаги преследователя звучали в ушах вместе с бешеным стуком сердца. Слёзы текли ручьями по щекам. Помощь! Она должна позвать на помощь!

– По-помо-гите! – взвыла она громко. Голос наконец прорезался, но было уже поздно. Прихрамывая из-за ушиба в колене, она трясущимися руками хваталась за стены зданий в узком промежутке между широкими улицами, ощупывала баки с мусором и боковые выходы для слуг. Дёргала за ручки, но тщетно. Закрыто.

– По-могите! Нет! Нет! Не на-а-адо! – умоляла она.

А ужасающий до глубины души шорох и хруст гравия за её спиной всё приближался и приближался. Приближался и приближался.

Охотник медленно, но верно загонял её в тупик. Будто издеваясь, он настигал свою добычу, не забывая в уме отсчитывать время.

– Беги, – повторил он зловеще из темноты. – Считаю до трёх.

Икнув от страха, девушка, однако, запнулась и снова упала, задыхаясь. Кожу локтей и ног обожгли ссадины, но ей, к сожалению, было не до них. У жертвы погони случился астматический припадок. Схватив руками горло, она стала дёргать ногами, стараясь оттолкнуться от земли, словно пытаясь выплыть на поверхность и сделать глубокий вдох. Горло её хрипело, сипело, издавая короткие всхлипы. Глаза закатились от каменной боли в груди, голова закружилась, и уже несколько мгновений спустя она обессиленно упала.

Секунда-другая, и дело было кончено. Последняя, самая сильная конвульсия астматического припадка вытянула все силы, и тело служанки обмякло. Жертва больше не двигалась, замолчав навсегда.

Цыкнув от досады, охотник смачно сплюнул на пол слюну, собранную по всей полости рта, чтобы избавиться от металлического привкуса крови. Саднящие дёсны досаждали ему и днём и ночью, мешая спать. Припомнив о плане, он полез в карман, чтобы достать оттуда короткий нож. И с превеликим разочарованием уселся на корточки, принимаясь за дело. Потому что времени искать новую жертву у него попросту не было.

О чём он впоследствии пожалел, и не раз.

Глава 4. Падчерица

Едва дверь закрылась, профессор не выдержал и прошипел:

– Нона? Это действительно ты?

– Да… – ответила кукла, с хрустом отворачиваясь. – Мама сделала задуманное. Но…

– Ох уж эта сумасшедшая женщина, – сокрушённо выдохнул мистер Плёссинг. – Хорошо, что она уехала подальше в Асторис. Кто-то ещё знает, что она натворила?

– В этом и проблема, – Вианон сделала несколько шагов к книжному стеллажу, продолжая глухо: – За нами устроили охоту.

– Кто? – Эдвин сделал титаническое усилие, чтобы не кричать. – Кто рискнул? – Глаза его запылали антрацитовым огнём, а от напускного спокойствия не осталось и следа.

– Трое убийц, насколько мне известно, – деланно спокойно ответила кукла. – Но мы не можем понять, на кого конкретно они охотятся, на нас или на гримуар…

– Так она его нашла? – снова изумился профессор, прежде чем прийти к выводу: – Ну да, если ты стала куклой, значит, нашла.

– Не только я… – путано ответила падчерица. Она с хрустом обернулась и уставилась на отчима немигающим взглядом стеклянных глаз. – Нам нужна твоя помощь. Мама сумела изобрести рецепт живого фарфора, но нам нужна помощь.

Профессор изумлённо пялился на гостью, не отвечая.

– Она смогла? Смогла найти формулу живого фарфора?!

– Да… и не только его. Говорю же, нужна помощь. – И снова глаз куклы дёрнулся, меняя цвет.

Но сказать что-то ещё Нона не успела. За окном послышался шум, и ясный солнечный свет погас, будто в одночасье наступила безлунная ночь. Профессор вначале вздрогнул, прежде чем злобно проронить:

– Трое, говоришь, пришли за вами?

– Да…

– Кто?

– Дорогой, я всё объясню, – послышался в темноте другой взрослый женский голос, пробирающий до дрожи властными нотками.

– Гризельда?.. – Профессор изумлённо застыл, отказываясь переваривать информацию.

Глава 5. Сон

Кровавая лужа в очередной раз разлилась перед глазами Фиджеральда на полу прихожей в его собственном доме, вновь напоминая о случившемся за несколько дней до отъезда из Фено. Сон, сморивший детектива, едва он удобно устроился на диване, продолжал изводить Боула детальными подробностями исчезновения его красавицы-жены, любящей матери, Джинджер.

«Дорогой, – голос любимой звучал в его мозгу, заставляя вздрогнуть во сне. – Дорогой, найди меня, я близко. Я рядом, ты же не забыл меня?»

Кровавая лужа продолжила движение, заползая на стену. А едва реальность наклонилась в следующий миг, и красная жидкость схлынула, то на обоях осталась надпись, словно намалёванная пальцем: «Гриз-льда».

Фиджеральд тряхнул головой, пытаясь прогнать кошмар, штурмующий сознание не первый день, но в этот раз с некоторыми отличиями, новыми подробностями и иной надписью.

– Боул? – Чужой девичий голос зазвучал в его голове, будто издалека. – Просыпайтесь.

Он помнил его. Он слышал его совсем недавно.

Широко раскрыв глаза, Боул чудом не подпрыгнул на месте, но вместо этого взял себя в руки. Над ним сейчас зловеще склонялась кукла с платиновыми волосами и фарфоровым личиком. Голубые стеклянные глазищи смотрели пристально, неприятно, но угрозу в себе не таили. По крайней мере, его природное чутьё подсказывало, что её можно не бояться.

– Что я?..

– Вы всё проспали! – раздражённо рявкнул за спиной куклы профессор Плёссинг. – Только что случилось искусственное затмение, вызванное преступником, которого вы, между прочим, должны были поймать. А теперь на улице творится полная сумятица.

Моргнув несколько раз, Боул не сразу понял сказанное. Но уже секунду спустя резво подскочил на ноги.

– Я разберусь, – только и буркнул он, намереваясь покинуть кабинет профессора, однако тот его остановил:

– Боул! Стойте!

– Да?

Детектив обернулся с лёгким удивлением.

– Моя падчерица изъявила желание помочь вам с расследованием, но у меня будет одно условие.

Фиджеральд нахмурился. Он не понял, о чём говорил профессор, однако память услужливо подсказала недавний разговор о Фелзе и его проделках. Поэтому работник полицейского участка с Сорок седьмой улицы внимательно воззрился на градоначальника, слушая дальше.

– За сохранность Вианон вы будете отвечать головой.

– То есть вы записываете меня в няньки? – раздражённо фыркнул Боул. – Да неужели? Не помню, когда бы я…

– Джери, – оборвал его Эдвин. – Это моя личная просьба, о которой не должны знать. И если вы её выполните, то я найду рычаги давления на вашего Флетчера. А если не получится, отошлю его куда-нибудь подальше, например, в Асторис, воевать с лангуджи. Согласны?

Фиджеральд кисло скривился, однако перечить не стал.

– Да. Но учтите, сопли там, слюни-нюни… и всё такое… В общем, я не буду вытирать слёзки вашей Вианон.

– И не нужно, – звонко отозвалась кукла. – Эти глаза не умеют плакать. А мой рот…

– Идёт, – прервал её профессор. – И для справки, Вианон очень умная девочка, вы зря думаете, что она доставит вам проблемы. Я скорее переживаю, что это сделаете вы. Вы, и ваша неуёмная гордыня, Фиджеральд, доставляют вам больше проблем, чем это делают окружающие вас люди. Запомните мои слова.

Детектив обиженно сощурился, но промолчал, не позволяя себе ответить колкостью как-никак работодателю.

– Что ж, идёмте. – Кукла подошла к Боулу, намереваясь подхватить его под руку, но он в последний момент отдёрнул локоть и зашипел:

– Никаких прикосновений! Я ненавижу кукольников и их творения.

Не сказав больше ни слова, детектив пулей вылетел в коридор. Поэтому Вианон оставалось лишь пожать плечами и устремиться за ним, искренне надеясь, что отчим соберёт необходимые компоненты в ближайшее время.

А едва за непрошеными гостями закрылась дверь, Эдвин вымученно бросил, обессиленно заваливаясь на диван:

– Что же ты натворила, Гризельда…

Глава 6. Встреча

Впервые в жизни детективу, привычному к беспорядкам, царящим в злачных районах Фено, пришлось разбираться с нарушителями в самом центре города.

Двое мобилистов выясняли отношения прямо перед парадным входом Фенского университета прикладной алхимии. Великовозрастные спорщики хрипели и кричали друг на друга, красные от злости. А всему виной было неудачное столкновение их мобилей, ныне дымящихся в самом центре дороги.

– Это ты во всём виноват!

– Нет, ты!

– Посмотри, куда заехал твой мобиль! Он пересёк центральную черту!

Подобные однообразные крики звучали, казалось, со всех сторон, стоило только выглянуть на улицу из университета.

Спорщики тем временем вот-вот готовы были сцепиться друг с другом в рукопашную, когда спускающийся по лестнице Фиджеральд Боул решил наконец вмешаться.

– Если не хотите ночевать в полицейском участке, сбавьте тон и руки по швам, – раздражённо приказал детектив. – Ситуация требует разбирательства третьей незаинтересованной стороны, поэтому предлагаю вам обратиться к вашим семейным юристам, привести их, чтобы оформить происшествие через дорожное управление Фено.

Оба мужчины вначале громко выдохнули, будто опомнились, и растерянно обернулись, каждый к своему мобилю.

– Да тут всего-то лишь вмятина… – произнёс первый, плечистый седовласый мужчина.

Другой, крепенький, низенький, растерянно покивал и добавил:

– А у меня диск погнуло, но думаю, услуги юриста обойдутся дороже…

– Определённо, – поддакнул кто-то из рядом стоящих зевак.

– В таком случае, я вас оставлю, – Боул не имел ни малейшего желания вмешиваться в чужую юрисдикцию, так как подобного рода происшествиями заведовало дорожное управление. Тем более что конфликт, судя по ныне спокойному тону мобилистов, был практически исчерпан, стоило лишь припугнуть потенциальных дебоширов арестом на несколько суток за драку.

– Да, да, – согласился один из них, уважительно кланяясь детективу. – Мы тут уж как-нибудь сами разберёмся.

– Именно! – поддакнул второй водитель.

Больше задерживаться возле ФУПА Боул не стал, так как знал, что нещадно пропускает планёрку, которую должен был посещать ежедневно. Ещё один минус к пользе идеи Лоуби привлечь независимого эксперта к расследованию разворованного капища.

С этими мыслями Фиджеральд в ужасе обернулся, выискивая взглядом куклу, бесшумно преследующую его. А ведь он обещал охранять это кровожадное чудовище, некогда бывшее человеком. Боул нахмурился, припоминая все известные ему данные о подобных существах.

Глиняный сосуд, закреплённый где-то, предположительно в центре фарфорового тела этой куклы, служил вместилищем души, в данном случае принадлежащей Вианон Плёссинг, падчерице Эдвина Груета Плёссинга.

«Уж не он ли поставил эксперимент, а? – подумал детектив. – Интересно, а была ли у него лицензия на это действие?»

Идя вдоль улицы, не обращая абсолютно никакого внимания на происходящую вокруг сумятицу, он думал о неожиданной гостье мистера Плёссинга и пытался воспроизвести в уме все детали недавней встречи.

«Профессор явно был удивлён и не сразу узнал эту куклу, – проскочила мысль в голове Боула, едва он вновь скосил взгляд на идущую рядом Вианон. – Не думаю, что он играл. Или же удивился её прибытию в ФУПА? Нет, он точно её не узнал. И то, как Эдвин меня выпроводил, а после этого попросил охранять куклу, означает, что ей необходима защита, а не секретность. А значит, проблем с лицензией быть не должно, но всё же следует это проверить».

– Если вы задаётесь закономерным вопросом о лицензии на моё создание, то зря волнуетесь. Мы с мамой прибыли из Асториса, а в этом городе, как вы знаете, эксперименты над живой материей не запрещены, – прозвучал совсем близко тоненький кукольный голосок.

Боул вздрогнул, не ожидая столь подробного, а главное, скорого ответа на вопрос, даже не озвученный вслух.

– И нет, мысли ваши я не читаю, просто предполагаю логичный интерес для принципиального детектива, подобного вам.

– Так значит, это твоя мама сделала тебя такой? – Пропустив мимо ушей предыдущее высказывание, Фиджеральд, как настоящая ищейка, зацепился за интересующее его в данный момент. – Или с её разрешения это сделал один из кукольников Асториса? Какой-нибудь каторжник?

– Нет, это она, – утвердительно ответила Вианон.

Хоть и не желая того, детектив громко выдохнул и скрипнул зубами, сдерживая рвущийся наружу неласковый эпитет.

– У неё не было выбора. Она и так многим рисковала ради того чтобы я продолжила свою жизнь… – В голосе куклы зазвучали грустные нотки. – Но не будем об этом, лучше расскажите про капище.

– Я ещё не закончил… – проворчал Боул, ныряя рукой за лацкан помятого пиджака, чтобы достать пачку сигарет. Однако тут его ждало жгучее разочарование. Память услужливо подсказала, что пустую упаковку он выкинул ещё вчера ночью, когда выходил покурить в перерывах между работой, а новой разжиться не успел.

– Зато я закончила, – на полном серьёзе призналась Вианон. – Поэтому не вижу смысла тратить время на пустые попытки меня допросить. Так что там с капищем?

– Не сейчас, – проворчал детектив, заметив впереди угол Сорок седьмой улицы. А когда пригляделся, с недовольством сплюнул на тротуар, заметив столь ненавистную проблему по имени Феллоуз Флетчер.

Сидя на корточках, бывший могильщик, а ныне криминалист, собирал пинцетом биологические материалы новоиспечённой жертвы автокатастрофы. Одним быстрым движением светло-русые клоки волос были отправлены в бумажный пакет, аккуратно пронумерованный, подписанный, который в свою очередь был помещён в один из многочисленных кармашков квадратного саквояжа профессионала.

А стоящий рядом специалист дорожного управления допрашивал то ли очевидца, то ли виновного. Нервный мужчина в серой робе с регистрационным номером, вышитым на кармане жёлтыми нитками, стоял и растерянно озирался по сторонам, пока полицейский в очередной раз повторял свой вопрос:

– Так вы видели, кто это сделал, или нет?

– Я? – удивлённо округлил глаза очевидец. – Как я мог видеть, когда тут такое творилось?

– Что у вас здесь? – Подойдя ближе к месту происшествия, Боул оценивающе окинул взглядом перекрёсток, слегка помятый и окровавленный бампер грузового мобиля и красные следы на тротуаре, ведущие прямо к телу жертвы. Одежда и фигура трупа предположительно была женской.

Сидящий на корточках Феллоуз Флетчер молчал, а стоящий рядом с мужчиной в робе полицейский протянул руку для приветствия:

– Здравствуй, Джери. – И без всяких предисловий кивнул в сторону машины, поясняя: – Водитель этой «Ригги», скорее всего, тронулся с места, когда началось затмение, и не заметил самоубийцу, прыгнувшую ему под колёса. А когда он сбил девушку, то сбежал, оставив дверь машины открытой.

Боул хотел спросить ещё что-то, однако был вынужден отвлечься.

– Зачем вам её волосы? – послышался тоненький голосок куклы, когда она рискнула склониться к Фелзу, заглядывая через плечо в его саквояж. – Ведь вы достали из сумочки документы жертвы и уже собираетесь приобщить их к делу, не так ли?

– Простите, а вы кто? – Феллоуз бросил недовольный взгляд на Вианон, явно намереваясь не ограничиться одним лишь вопросом.

– Это независимый эксперт, – выпалил детектив. – Она будет работать со мной. А ты, Феллоуз, отвечай. Зачем тебе биоматериалы потерпевшей?

– Для экспертизы, – недовольно буркнул криминалист.

– А поточнее? – Казалось, кукла вцепилась в Фелза мёртвой хваткой, пристально глядя на него.

– Чтобы заполнить медицинскую карту, если она ни разу не обращалась в наши учреждения.

Спрятав руки за спиной, Нона показала детективу знак «Ложь», тем самым призывая его на помощь.

– Мэт, я забираю это дело себе. Феллоуз, вынь улики из чемодана и передай их нашему новому эксперту.

– Но… – попытался возразить сотрудник дорожного управления. – Здесь же налицо обычная авария. Водитель зазевался и сбил бедняжку, застывшую на дороге. От полученных травм она скончалась на месте.

– Это не так, – возразила Вианон. – Девушка была ещё жива…

– Быть не может! – вспылил Феллоуз. Подскочив на ноги, он шагнул к Вианон с пинцетом в руках, стиснув его, будто рукоять ножа, да так сильно, что костяшки его пальцев побелели. – Вы меня в чём-то обвиняете?

– Флетчер! – выкрикнули сотрудники разных управлений в один голос. А Фиджеральд громко добавил:

– Делай, что я приказал! Отдай кукле все улики по этому делу, живо!

– Не вижу в этом никакой необходимости, – возразил он. – Всё, как я сказал. Девушку стоит оформить…

– Тогда скажите мне, почему вы поправили её волосы и накрыли этими прядями открытый участок шеи? – Кукла с хрустом присела на корточки и фарфоровыми пальчиками отодвинула локон жертвы чуть в сторону.

– Что вы?.. – Криминалист шагнул к Вианон, явно намереваясь оттащить её от тела жертвы. Но Боул оказался проворнее, очутился подле криминалиста и схватил его за плечо.

– Флетчер!

– Так и знала, – выдохнула Вианон торжествующе. – Вот. Лиловая метка, видите?

Взглядам присутствующих предстала фиолетовая паутинка венозного синяка.

– Её душу выпили. И сделали это наспех.

Скрипнув зубами, Феллоуз дёрнул плечом.

– То есть вы утверждаете, что это сделал я? – Криминалист с ненавистью воззрился на напарницу Боула, но тотчас же попытался взять себя в руки.

– Не знаю, – честно призналась кукла. – Смотрите, у жертвы на голове наблюдается сильная гематома в правой части лобной доли, перетекающая в височную. От столкновения с мобилем девушка, предположительно лет двадцати пяти, упала на землю и ударилась головой, отчего потеряла сознание. Водитель мобиля наверняка сдал бы назад и уехал, чтобы быстрее

скрыться, но он вышел из машины, оставив дверь открытой. Видимо, намеревался вернуться внутрь. Или же настолько запаниковал.

Кукла смотрела и смотрела на жертву, не обращая внимания на происходящее вокруг. А Флетчер перевёл резкий взгляд на допрашиваемого мужчину в робе, что не укрылось от бдительного Боула.

– Ты! – окрикнул детектив испуганного свидетеля.

– Это не я! – возопил тот, бросаясь наутёк.

– Чёрт! – выругался Фиджеральд. – Мэт, оформи её, Фелз, в участок! – Больше он медлить не стал, и устремился вслед за предполагаемым убийцей.

Отвлёкшись от созерцания жертвы, Нона подняла понимающий взгляд на Феллоуза и протянула вперёд белоснежные фарфоровые пальчики.

– Отдайте мне волосы убиенной и документы. Вам они ни к чему, не так ли?

* * *

Поворот за поворотом, переулок за переулком Фиджеральд Боул преследовал преступника с остервенением, присущим борзой, загоняющей лис. Беглец в робе стонал, визжал и хныкал, устремляясь вперёд. Взгляд его метался в разные стороны, а паника заполонила сознание, вытесняя все иные мысли в голове. Одно лишь жгучее желание поскорее скрыться от правосудия, от погони, жгло внутренности беглеца неистовым пламенем, придавало сил и ускорения.

«Добраться до укромного места. Лишь бы добраться! И тогда никто ничего не узнает. Ведь я не виноват! Я её не выпивал! – метались мысли в голове нумерованного в робе. И ещё одна промелькнула перед глазами: – Хозяин будет в бешенстве!»

– Это не… – Слёзы заструились по его щекам, когда он свернул в очередной узкий переулок. А уже через мгновение был вынужден карабкаться по выросшему, словно из ниоткуда, забору. – Не я… Не я! – Его истошный вопль прокатился по улице, заставленной по бокам деревянными ящиками с пустой стеклянной тарой, заваленной мусорными пакетами, комьями бумаги, сломанной мебелью.

Мужчина задыхался. Грудь его сильно раздувалась, горло сипело, хрипело и булькало, когда ноги несли вперёд и только вперёд.

– Это не я! – завопил он вновь, когда оглянулся на Боула. Секунда промедления, и надежда рухнула, так и не воспарив в небо, потому что вместо понимания он встретил неистовую ярость и горящий взор детектива, полный ненависти и презрения.

Испугавшись, беглец ускорился, бросаясь прочь.

Фиджеральд подбежал к сетчатому металлическому забору, ухватился за верхний край и в два счёта перемахнул через него молча, чтобы не сбиться с ритма и не нарушить дыхание. Он не может его упустить. Только не в этот раз! Не имеет права!

Внутреннее чутьё детектива подсказывало, что даже если беглец не виновен, то точно что-то знает. Иначе откуда столь несвойственное поведение? Откуда паника? И что это за затравленный взгляд виновного, совершившего преступление? Нет, вначале его нужно поймать! Поймать! И как следует допросить!

Как назло, беглец свернул вправо на перекрёстке. Внутренний маяк детектива тотчас подсказал – дело плохо. Впереди, за следующим поворотом, начинаются территории оккультистов-фанатиков.

– Тварь! – ругнулся он, негодуя. – Только не туда!

Но было уже поздно.

Беглец свернул… и попал в самое пекло. Возгласы, слышимые словно издалека, вдруг стали громче, раздался свист и улюлюканье. Оказалось, именно сегодня на этой улице проходило внеочередное стихийное собрание братства Моам Баал, в простонародье – фанатиков-самоубийц, приносящих себя в жертву Кровавому богу.

Едва Боул свернул в оживлённую улицу, он столкнулся нос к носу с одним из ярких представителей, называемых в честь почитаемого ими бога моамбальцами. Бычий взгляд коренастого высокого косматого бородача встретился с яростным взглядом детектива. Кровавого цвета ритуальные тряпки обвивали голые тела всех присутствующих, обративших злые взоры на незнакомца.

– Оп! – выкрикнул кто-то из толпы. – Ещё собрат пожаловал?

– Нет, я здесь по делу, – нехотя выдавил из себя Фиджеральд.

А в уме прибавил: «Дело труба. Моамбальцы никогда не выдают беглецов. Они скорее спрячут нумерованного в толпе, а потом убьют на очередном жертвоприношении».

– Ищешь кого? – Стоящий рядом фанатик плотоядно облизнулся, глядя на Боула красными зрачками.

«Какую только гадость они не принимают, чтобы туманить сознание и выглядеть как их божество, Моам Баал».

– Уже никого, – буркнул Боул, отступая назад. А глядя на то, как толпа двинулась в его сторону, пригрозил: – Я Фиджеральд Боул, детектив из Сорок седьмого участка. Не советую меня преследовать, иначе плакал наш нейтралитет и показное невмешательство в дела вашего братства. – На последнем слове работник участка сделал громкий акцент, отступая спиной обратно в переулок.

Но толпе было плевать. Кровожадные взгляды буквально кромсали новую жертву на части и почти осязаемо ранили, оставляя зудящие ожоги на коже. Как вдруг позади толпы послышалось громогласное:

– Отпустите его, пусть бежит, поджав хвост. А я вам напомню, братья, неспроста нам даровано знамение нашего бога. Продолжим…

Мужчины в красных ритуальных нарядах, замотанные с ног до головы длинными отрезами ткани, послушно склонили головы, потеряв к пришедшему всяческий интерес. Вместо этого они в один голос затянули молитву Баалу на моамском языке:

– Важим боржиии хие, якнош хатуи хиа, ан ямсатори куа… амогооши иннок! Амогооши инноку! Баал Моам! Баал Моам! Баал Моам инноку!

Фиджеральд отступал назад, отчаянно вжимая шею в плечи от отвращения и безысходности. Гипнотическая песнь множества голосов звучала в голове, рождая странные, необъяснимые и невероятно кровожадные чувства, которые он хоронил в себе столько лет после бесследного исчезновения его собственной жены. Тогда, в то время, он готов был наброситься с кулаками на любого прохожего, криво глянувшего в его сторону.

Именно поэтому он принял единственно верное решение, уехав в Приграничье, туда, где его жажда мести могла принести хоть какую-то пользу Аттийской империи. Иначе сидеть бы Боулу в тюрьме вместе с теми, кого он упёк ранее, до исчезновения любимой.

Неосознанно, в полной задумчивости, он вернулся к сетчатой ограде. В этот раз перелезал медленно, нехотя, мотая головой из стороны в сторону, чтобы отделаться от неприятного оцепенения или же задумчивости. Досада и злость возобладали, и Боул громко выдохнул:

– Тварь!

А когда приземлился, пружиня ногами, то в следующий миг выпустил пар на картонных ящиках с пустой стеклянной тарой, выставленных на улицу из ближайшей питейной. Раздался громкий лязг, несколько бутылок покатилось по выщербленной и местами разбитой бетонке. Детектив уныло проводил взглядом одну стекляшку, самую непослушную, отлетевшую аж в соседний переулок.

– Всё-таки ушёл… – выдохнул детектив, плюнув прямо на почерневшую стену, мимо которой проходил. Но стоило ему сделать ещё шаг и по привычке на очередном перекрёстке исследовать взглядом поперечную улицу, как он громко присвистнул, заметив внизу кровавые следы. Красная лужа красовалась возле стены, на дорожке, усыпанной мелким гравием и бетонной галькой, а чуть дальше из кучи мусора выглядывали наружу человеческие пальцы.

Глава 7. Лиходеи

Серые грязные стены квадратного помещения подземелья плакали, собирая на полу овальные мутно-коричневые лужи. Холодный камень конденсировал влагу из витающего в воздухе пара.

Громкий свистящий сквозняк гулял по экспериментальной комнате. Одетый в белый халат учёный стоял у алхимического стола подле перегонного куба, а его взгляд был прикован к реторте с алкагестом на донышке. Пучки человеческих волос, разной длины и толщины, медленно исчезали в слабом растворе сернистой жидкости, плавно нагреваемой спиртовой горелкой.

Взгляд худосочного мужчины, одаренного буйной пегой шевелюрой, был прикован к алхимическому составу, сверкающему из-за растворённого живого материала.

– Эссенция жизни… – пробормотал он с предвкушением. – Предпоследняя ступень, необходимая для создания живого фарфора.

– Что ты сказал, дорогой? – За его спиной словно из ниоткуда показалась высокая красотка с соблазнительными формами, затянутая от ступней по самое горло в чёрный кожаный костюм.

– Ничего, это я так, – отмахнулся алхимик. – Скажи лучше, где остальные? Ещё не пришли?

– Труполюб, похоже, застрял на работе, – фыркнула красавица, грациозно двигаясь за спиной учёного. – А вот Асмундо должен явиться с минуты на минуту.

Подкравшись сзади, она соблазнительно прильнула к алхимику, обнимая его за шею.

– Джина! – недовольно выкрикнул тот. – Не видишь, я занят!

Красотка надула губы и проворчала прямо в ухо объекту своего вожделения:

– Бу-у-у, ты всегда занят, Голди. И если тебя периодически не отвлекать, будешь сутками торчать здесь со своими склянками, банками, мензурками, реагентами. Фу, гадость!

– А ты? – парировал учёный, недовольно поведя плечами в попытке отстраниться. – Ты давно перестала следить за своим бывшим, от которого сбежала уже сколько? Шесть, семь лет назад?

– Пять, – недовольно проворчала она. – И он не бывший. Мы ещё не разведены.

– Тебя наверняка уже три года как похоронили, так что я прав, Джинджер.

Услышав своё полное имя, красотка отшатнулась от приятеля как от чумного и громко зашипела:

– Не называй меня так! Джинджер умерла!

– Да-да, – не стал спорить алхимик, меняя тему: – Ну и?.. Где там наш Монди? Где могильщик с новым урожаем? Где они?

– Почему ты у меня спрашиваешь? – недовольно возмутилась Джина. Её лимонно-жёлтого цвета глаза смотрели зло и довольно мстительно.

Шагнув чуть в сторону, она бросила взгляд на колбы, фильтры, воронки, водоструйные насосы, висящие над столом на металлических подставках и соединённые между собой стеклянными трубочками. План созрел сам собой.

Подойдя ближе, она попыталась незаметно приоткрыть запирающий вентиль, необходимый для подачи водяного пара. Таким образом снижалась концентрация агрессивного алкагеста.

Однако недремлющий Голди её остановил:

– Даже. Не смей. И пальцем. Тронуть. Мой. Шедевр… – Он говорил тихо, спокойным голосом, делая интонационные паузы. И лишь горящие кровавым бешенством глаза выдавали в нём настоящую бурю эмоций, сдерживаемую из последних сил.

– Ой-ой, не кипятись! – Красотка подняла руки вверх, делая вид, будто сдаётся.

Однако Голди это не обмануло. Поэтому он продолжил пристально следить за Джинджер, отправленной шпионить за тройкой лиходеев в пользу общего хозяина.

– Раствор малики, кровь врага, пролитая на рассвете, и многие-многие уникальные ингредиенты, получение которых может занять не один год… Ты просто не понимаешь, какой большой труд заключён в этой вот реторте. Поэтому даже не смей прикасаться к моему творению, иначе наш общий хозяин будет крайне недоволен.

Терпеливое объяснение наконец возымело действие, и шпионка сделала шаг назад, негромко буркнув:

– Ладно, не буду. А то свалишь на меня неудачу в эксперименте. Это ты запросто.

На подобную откровенную провокацию Голди отвечать не стал. Вместо этого он фыркнул и отвернулся обратно к алхимическому столу. А Джина закатила глаза к потолку, собираясь вздохнуть, но тут её взгляду предстали мерцающие молочно-зелёные прямоугольные огоньки. И она задумалась, невольно отвлекаясь на интересное освещение дальней комнаты подземелья.

– Кстати, я сегодня заглядывала в то самое капище, которое откопали строители.

– И? – моментально заинтересовался Голди.

– Ничего интересного, всё, что представляло хоть какую-то ценность, уже унесли строители или стащили мародёры.

– Да ты не понимаешь! – вознегодовал учёный. – Что угодно может стать прорывным изобретением, полезной информацией, интересным открытием! – Голди воодушевлённо махал руками в воздухе, будто дирижировал мыслями в голове. – Вот я, например! Если бы не встреча с той старухой, за которой мы сейчас охотимся, то я бы никогда не додумался, что для создания эссенции жизни можно использовать обычные человеческие волосы. А всё потому, что именно в них накапливается больше всего остаточной душевной энергии из-за наличия в волосах металлических соединений. Это гениально! Нет, это действительно гениально! Именно поэтому я просил всех вас найти Гризельду живой. Даже если она откажется сообщать, куда дела гримуар Фено.

– Эта гадина стащила его прямо у вас из-под носа. Конечно, она гениальна! Кто же спорит? – вначале огрызнулась Джина, но встретив злой взгляд алхимика, пошла на попятную. – И вообще, я здесь не за этим. Пока Асмундо не пришёл, может быть, сходим и проветримся, а? – Её губы обворожительно улыбнулись, а голос приобрёл воркующую интонацию. – Из-за моего розыска и портретов, висящих на каждом углу этого гадкого города, я не могу себе позволить завести даже маленькую интрижку. Потому что сдадут меня на следующий день, как счастливую находку пропавшей жёнушки детектива. Вот и приходится…

– Да-да, обратить взор на такого негодяя, как я. Кажется, я это уже миллион раз слышал.

– Ну, раз слышал, то будь добр, помоги даме в трудной ситуации, а?

Джинджер двинулась в сторону Голди, призывно покачивая бёдрами. Взгляд её был прикован к губам учёного, искривлённым в сардонической ухмылке. Это и возбуждало её в алхимике больше всего. Такая пикантная ненавязчивость, приправленная толикой взаимной ненависти, обычно поливалась сверху тоннами полного пренебрежения чувствами друг друга.

Но когда до желанной цели остался один лишь шаг, за спиной Джины послышалось едкое:

– Я тут, понимаешь ли, шкурой рискую, а вы опять за своё? Совесть у вас есть, а? – Вошедший смачно собрал слюну во рту и сплюнул на пол, и без того мокрый. – Хотя и правда, откуда у вас совесть?

– Рад тебя видеть, Монди, – поздоровался алхимик, выглядывая из-за спины Джины. – Ты принёс ритуальный сосуд убиенной в абсолютной темноте?

– А вот и нет, – буркнул лиходей, одетый в тёмные, окровавленные понизу лохмотья. Его хмурое и изуродованное шрамами лицо пряталось за большим кожаным капюшоном. – Она сама окочурилась, тварь! А когда я приступил к ритуалу, её душа уже того… покинула тело. Вот так-то…

Хриплый неприятный голос лиходея дрогнул, и тот замолчал, с досадой разведя руками.

Взгляд алхимика снова стал жестоким до неузнаваемости. Казалось, хроническая меланхолия в один миг сменилась застарелой ненавистью, обнажаемой лишь раз в жизни, перед смертью давнего врага.

Асмундо, почуяв угрозу, медленно опустил руки в карманы и схватил подчиняющие амулеты. По коридорам подземелья послышались хрустящие шаги множества фарфоровых ног.

– Так, ну-ка живо запрятали свой темперамент в задницу и начали решать проблему! – Джина спешно вмешалась в перестрелку убийственными взглядами. – Ты же, Асмундо, играл с жертвой, ведь так? Вместо того, чтобы сразу её убить и приступить к ритуалу захвата души, ты играл с ней? Я права? Наверное, и кукол хотел пустить по следу, если бы она убежала?

– Нет, куклы сторожили выход из переулка. Я всё предусмотрел, там рядом место для сбора фанатиков, поэтому убийство не должно выглядеть чем-то странным.

– Так, подожди! – Джина вскинула руку вперёд, перебивая рассказ кукольника. – Вы же оба хотели, чтобы в участке подумали, будто это наша Гризельда стала убийцей? Так? Ты же нарисовал кровавое слово на стене? Точно нарисовал?

– Я не уверен, что верно написал это слово… – проворчал лиходей, смущённо потупив взгляд. – Там было так темно, а камень у ближайшей стены такой сухой… Он кровь впитывал, как губка!

Негодование Асмундо казалось таким праведным и таким искренним. Джинджер на секунду даже растерялась от столь вопиющего самообмана. Она чудом не поверила заядлому убийце! Человеку, для которого чужие жизни стоят не дороже глиняного сосуда правильной формы, исписанного рунами – искусственно созданного инструмента для сохранения души, отстранённой от тела с помощью одного очень древнего ритуала.

Алхимик с шумом втянул воздух. Он желал снять возросшее нервное напряжение из-за маячащей на горизонте новой проблемы и всех вытекающих из неё последствий. Ему придётся заново искать полный набор всех реагентов, если вовремя не довести алхимический состав живого фарфора до стабильного состояния.

– Ну хоть волосы ты взял? – Голди буквально выдавил из себя делано спокойную фразу, уточняя следом: – Сделал, как я тебе велел?

– Сделать-то сделал. – Лиходей вынул руки из карманов и потянулся ими за ворот лохмотьев.

Как раз в этот самый миг в дверном проёме показалась первая фарфоровая кукла. В её пустых глазницах зияла непроглядная тьма, а черты лица ещё больше нагоняли жути, потому что не имели чётких линий. В плечах и сгибах суставов из-за долгого бездействия засела бурая лохматая пыль, которая резко контрастировала с белыми, местами испачканными деталями. Сама кукла в подобном грубом исполнении напоминала скорее скелет человека, завёрнутый в обёрточную бумагу.

– Ну-ка, живо отзови своих марионеток! – Джина встала в боевую стойку. Согнув ноги в коленях, она смерила кукольщика грозным взглядом. За мгновение до этого её руки уже успели достать из-за спины острые кривые кинжалы, снабжённые мощнейшими руническими заклинаниями.

Асмундо, увлечённый поисками заветного бумажного свёртка, отреагировал не сразу. А когда опомнился, то с ухмылкой успокоил:

– Они вас не тронут. Я что, совсем, по-вашему, дурак? Кровавый с меня потом спросит, если с вами что-нибудь случится.

И действительно, подойдя к хозяину, сразу четверо кукол остановились, выпрямив по швам некоторое подобие рук – острые шилообразные конечности. Остальная армия заготовленных марионеток осталась дожидаться решения кукольника в коридоре.

– О! Вот! – возликовал лиходей, когда выудил из ворота лохмотьев окровавленный листок, свёрнутый наподобие квадратного кулька. – На, держи… – Кукольник протянул руку, с изощрённым удовольствием наблюдая за брезгливой реакцией обоих собеседников.

– Ты там с неё скальп, что ли, снял? Ф-ф… – постаралась сдержать рвотный позыв Джинджер.

– Да не… – Сумасшедшая улыбка Асмундо стала ещё шире. – Я же так увлёкся рисованием надписи на стене, что совсем позабыл об этой просьбе. Вот, пришлось заворачивать пряди жертвы грязными руками.

Алхимик перевёл задумчивый взгляд на бумажный пакет и со вздохом проворчал:

– Н-да, на чистоту эксперимента надеяться не приходится. Для того чтобы кровь не попала в состав алхимической субстанции, волосы вначале нужно аккуратно промыть и тщательно высушить. М-да… Вот умеешь же ты, Монди, усложнять задачу.

– Так! – не выдержала Джинджер, пригрозив лиходеям правым кинжалом. – Вначале выпустите меня наружу, а уже после этого продолжайте ваши кровожадные темы, идёт?

Кукольник ехидно поморщился и пожал плечами.

– Да кто тебе мешает отправиться на все четыре? Уж точно не я.

– Не ты, а твои шавки! – вознегодовала шпионка, подкинув кинжал в руке, чтобы повернуть его остриём в другую сторону, к Асмундо. – Я, конечно, не должна вмешиваться в ваши дела, но мне не составит труда наябедничать про ваш нынешний провал. Или же можете поубавить спесь и переключить всё внимание на поиск новой жертвы для эксперимента.

После этих слов наступила оглушающая тишина. Лишь бульканье алкагеста продолжало монотонно звучать где-то там, за спиной алхимика, да по-прежнему свистел и гудел водяной пар, двигаясь по трубочкам прямо к реторте.

Первым отвлёкся от нерадостных дум кукольник.

– Н-да. Кстати, труполюба тоже ещё нет. Опять он там, что ли, застрял на работе? Или же свалился от истощения где-нибудь в канаве?

– Да… – задумчиво отозвался Голди. Он перевёл взгляд на стену и запустил пятерню в лохматый веник на голове, звонко почесав то ли темечко, то ли затылок. – Вот и идите, поищите его. Может, хоть он меня обрадует? Может, наш могильщик для подстраховки захватил чью-то душу во время всей этой сумятицы с искусственным затмением, а?

– Погоди, ты сказал, идите? – изумилась Джина, когда переварила сказанное. – Я с ним? – Она громко фыркнула, не скрывая своего презрения к человеку, несимпатичному ей во всех аспектах. И человеку ли? В это Джинджер верилось с трудом. Точнее, совсем не верилось, что в кукольнике после нелегального создания целой армии кукол осталось хоть что-то человеческое. Джина ненавидела его всеми фибрами не менее чёрствой души, руководствуясь исключительно инстинктами. Потому что боялась, а заодно считала себя лиходейкой, но только из серой зоны. Её руки, как она искренне верила, ещё не окропились последней человеческой кровью, а клинки до сих пор лишь ранили, но не смертельно. Она не позволяла себе этого. Не доводила дело до конца, даже если того требовал хозяин.

– Идём! – нетерпеливо позвал Джинджер Монди.

Оказалось, она столь сильно ушла в себя, что не сразу заметила приближение ненавистного ей лиходея. Вот кукольник попытался схватить её за плечо, но она увернулась и полоснула кинжалом по его рукаву, оставив на коже тоненькую царапину.

– Никогда, слышишь, никогда не прикасайся ко мне! – зашипела она, не отрывая ненавистного взгляда от кукол, угрожающе скрипнувших суставами. Те будто вот-вот намеревались

атаковать её, чтобы защитить своего хозяина. Однако что-то их сдерживало от столь опрометчивого поступка. Или же кто-то. Например, сам Асмундо.

– А ты не тупи и иди куда сказали! – Кукольник раздражённо спрятал руки в карманы. – Живее, время не ждёт.

Глава 8. Контраст

Злой, уставший, замученный Фиджеральд Боул возвращался к себе в участок, в надежде поскорее встретить беспринципного Флетчера, олицетворяющего в себе всё то, что звезда Сорок седьмой улицы ненавидел больше всего. Лицемерную заносчивость, преступный ум, халатность и лжесвидетельство.

Сейчас детективу было достаточно одного лишь косого взгляда Фелза, чтобы нарваться на драку с ним. Любое слово могло послужить началом неласковой перепалки, стать критической точкой кипения, после которой обычно происходит взрыв.

Подобная эмоциональная встряска выручила бы и приподняла упавшее настроение детектива. Но, как назло, едва он подошёл к крыльцу здания, в котором проработал в общей сложности без малого десять лет, хоть и с перерывом, то никого не встретил. Абсолютно. Если не считать дежурного в пропускной будке.

Красные кирпичные стены фасадов здания с широкими серыми швами недружелюбно встречали Боула, преодолев одиннадцать бетонных ступенек, посередине стоптанных до блестящих серых пятен и сбитых до неровных округлых краёв, он задумчиво посмотрел вниз.

Рядом с дверным косяком его взгляду привычно открылась торчащая из стены арматура. А вот окрашенные бежевой краской стены, местами облупленные, предстали во всей красе, стоило лишь посмотреть перед собой. Доска объявлений «Разыскиваются» встречала Джери, словно издеваясь. Оттуда на него радостно пялилась с первого и самого ненавистного снимка его жена, Джинджер Боул. Вторая. Первая, Уинслиан, была похоронена на городском кладбище семь лет назад.

Крошка Вети, дочь от первого брака, видеть отца не хотела и сразу после похорон переехала к бабушке и дедушке, родителям Уини. Не прошло и года после новой свадьбы, как миленькая добродушная Джинджер стала своеобразным мостиком между двумя непримиримыми, казалось, врагами навсегда. Она, наоборот, всячески скрадывала острые углы на семейных обедах и даже за то недолгое время до своего исчезновения сумела добиться многого, чтобы дочь Боула переехала жить обратно к отцу. Однако длилось перемирие недолго. Маленькое хрупкое семейное счастье снова в одночасье разбилось вдребезги. Кровавые следы на полу квартиры в высотке на углу Сорок девятой улицы прочно въелись в память детектива и напоминали о себе, стоило лишь увидеть красные разводы на полу.

– Джери! А вот и ты!

Подполковник полиции Аттийской империи из главного отделения по городу Фено, начальница Боула, Зора Ринч, встретила сотрудника суровым взглядом. Тугая коса, сложенная на затылке толстой баранкой, сейчас была слегка растрёпана. Пшеничного цвета волосы торчали по разные стороны уродливого лица с крупными чертами. Массивные скулы выпирали вперёд, намекая на неправильный прикус. Узкие губы-ниточки сейчас были плотно сомкнуты. Маленькие карие глазки гневно сверлили подчинённого, который не явился на ежедневную планёрку.

Фиджеральд, подойдя к начальнице, водрузил одну руку себе на затылок, имитируя головной убор, другой отдал честь. Привычные и выверенные со временем движения в этот раз давались детективу с трудом.

– Объяснительную на стол. – Начальница кивнула себе за спину, туда, где за поворотом и одной из дверей его ждал собственный кабинет. – И что это за идея с экспертом? Совсем мозги набекрень из-за ночных похождений по злачным местам? Кто тебе вообще разрешал заявляться к мистеру Плёссингу?

Боул и в этот раз не ответил. Сейчас его взгляд был прикован к офицерским погонам полицейской формы начальницы. Мысли же блуждали далеко от этого места. Но вот где-то там за поворотом послышалось чуть слышное шарканье, и Ринч прервала допрос, приказав:

– Зайди ко мне через час.

– Есть, – глухо ответил Фиджеральд.

Злость и ненависть его, как ни странно, быстро сменились крайним любопытством. Потому что начальница явно намекнула: кукла пришла в участок. А значит, её не нужно искать. И, возможно, у неё есть какие-то новости по первому трупу на сегодня.

Подумав об этом, детектив ускорился и прошёл мимо коллеги ниже по рангу, чьи шаги отвлекли Зору Ринч от допроса. Быстро свернул и поймал взглядом дверь, пятую по счёту от поворота коридора.

Но стоило Боулу подойти ближе, как он услышал тихие странные звуки – противный скрежет, скрип и сдавленные стоны. Или же тихую речь? Что? Кукла кого-то допрашивает?

Секундная заминка на обдумывание ситуации. Злость вновь возобладала над детективом. Дёрнув ручку с медвежьей яростью, от которой бедный металлический барашек чудом не погнулся, он заглянул внутрь и от сиюминутного страха застыл на месте.

Кукла по имени Вианон действительно находилась внутри, вот только её психическое состояние вызывало большие вопросы, один из которых невольно слетел с языка Фиджеральда:

– Что за?..

Но кукла не обратила на это внимания. Она продолжала стоять у стены, выцарапывая гвоздём состав безумно-сложного объёмного заклинания или же этапы эксперимента, которые так любили проводить все эти лиходеи – алхимики, могильщики, кукольники. Одним словом, преступники.

Мотнув головой, Боул прогнал непрошеные мысли. Вошёл и плотно закрыл за собой дверь.

– Тут, тут… ах, нет, не тут… – невменяемо причитала кукла, выскребая гвоздём на стене странное изображение овала, пересекающего пятиконечную звезду. – Крылья ценофлебии архидон. Поймать на рассвете. Высушить, растолочь в пыльцу.

– Что это за муть? – громко произнёс детектив, не решаясь приблизиться к кукле ни на шаг. И дело было даже не в страхе, который он всё ещё испытывал, а в жгучем желании сломать непрошенную гостью. Как следует хрустнуть фарфоровым тельцем подопечной мистера Плёссинга, вытащить глиняный сосуд души, уронить и растоптать остатки черепков, чтобы уж наверняка избавиться от этой, как оказалось, чокнутой помощницы.

При мысли о том, кого градоначальник подсунул ему в качестве эксперта, Боул кисло скривился и вознегодовал ещё больше.

– Неужели очередной балласт? – озвучил он свою мысль вслух.

Кулаки его сжались с удвоенной силой, тело натянулось, как струна. Казалось, ещё немного, и он не сдержит себя и пойдёт успокаивать чокнутую игрушку, исполненную размером один к одному в человеческий рост.

– Балласт? – повторила вдруг кукла. – Никакого балласта. Здесь он не нужен. – Не оборачиваясь телом, она с хрустом развернула голову и уставилась безумным взглядом на вошедшего.

Боул против воли вздрогнул и стиснул зубы, но промолчал. При этом мысленно подметил цвет стеклянных лазурных глаз, который сейчас почему-то имел изумрудный оттенок.

– Капище, – повторила кукла. – Я хочу туда попасть.

– О, пренепременно, – проворчал Боул.

А в уме добавил: «Только через мой труп. Делать мне нечего, кроме как пускать туда сумасшедшую куклу».

Вот только следующие слова Ноны заставили детектива уставиться на неё с раскрытым ртом:

– Тело? Там было тело? Оно сохранилось?

– Что? – изумился Фиджеральд. Он наконец отлип от двери и шагнул к стене, где кукла орудовала гвоздём. Встал за её спиной. – Как ты узнала?

Вианон не отвечала. Она с хрустом повернула голову обратно и уставилась на стену. Секунда полной тишины, и подопечная Плёссинга охнула. Пыльный гвоздь вывалился у неё из фарфоровых пальчиков.

– Опять? – досадливо взвыла Вианон. – Я опять это сделала?

– Объясни! – рыкнул Боул и схватил куклу за плечи. Собрался её встряхнуть, вот только сделать этого так и не смог. Его сковал страх, едва он услышал гулкий и зловещий голос Ноны:

– Отпусти, иначе пострадаешь.

– Ты угрожаешь мне? – Детектив сильно удивился, однако руки убрал, не желая раньше времени нарваться на драку. Вначале он допросит куклу, и только потом решит, что делать дальше. – Оторвёшь мне руки?

– Нет, – спокойно ответила Нона. – Это сделаю не я.

Боул набрал было воздуха в грудь, чтобы задать новый вопрос, но Вианон опередила, сменив тему:

– Однажды я уже умерла. И с тех пор я очень хорошо чую жажду убийства, исходящую от любого живого существа.

– Не…

– Так вот вы, Фиджеральд Боул, пропитаны этой энергией насквозь!

Кукла резко обернулась и обезумевшим взглядом уставилась на детектива. Её фарфоровые пальчики вцепились в его одежду и потянули на себя.

– Вы хотели сломать меня, хрустнуть моим телом, достать сосуд и растоптать его, не так ли?

Её голос звучал гневно и одновременно отрешённо.

– Но я не одна, – задала она очередную загадку. – И чтобы добраться до моего сосуда, вам предстоит очень сильно попотеть. Ведь я не маленькая слабенькая девочка, какой считает меня Эдвин. Он всё знает, но специально скрывает правду ото всех.

Боул скрипнул зубами и наконец очнулся от непонятного гипнотического транса, в который впал, едва поймал обезумевший взгляд куклы.

– Я понял, – буркнул он, отступая. – Затолкаю свою ненависть подальше. А в ответ…

– В ответ, – снова перебила кукла, – мы поможем друг другу.

Секунда, и Вианон громко вздохнула. Её рука взметнулась, закрывая глаза.

– Сейчас я приду в норму. Подготовьте вопросы, которые хотите задать, чтобы вы наконец стали мне чуточку больше доверять как временной напарнице. – Губы куклы двигались, рождая звуки искусственного голоса: – Дальше мы оставим эту тему и больше не будем к ней возвращаться.

– Хорошо, – согласился Боул. И начал с самого главного: – Сколько тебе лет?

– Если считать только жизнь в человеческом теле – восемнадцать, в кукольном – девять, всего двадцать семь.

Фиджеральд кивнул, отмечая зрелость суждений Вианон.

– Почему ты увязалась за мной?

– Мне нужно попасть на раскопанное капище, чтобы исследовать его и найти труп старика, который должен там находиться.

Глаза Боула широко раскрылись, и он невольно уставился на стену:

– Что это?

– Это воспоминания, которые живут во мне всё то время, пока я помню себя в теле куклы. – Откуда они взялись, мне не ясно. Мама моя говорит, что я впитала остатки чужой души.

– Мама твоя, это?..

– Моя мама – Гризельда Плёссинг. В прошлом она работала в феностратe, где и познакомилась с моим отчимом, Эдвином. У них закрутился роман…

Не желая слушать романтическую чепуху, Боул быстро сменил тему:

– Если я правильно понял, твоя мать сделала тебя такой, и у неё якобы не было никакого выбора?

Кукла отшатнулась, словно от удара, и невольно опёрлась руками о стену.

– Я ждала этот вопрос, – глухо отозвалась она. – Но это очень больно, как ни готовься. Я умирала медленно и столь мучительно, как не пожелаю ни одному живому существу. И моя мама сделала всё, чтобы облегчить мою боль и позволить мне жить дальше, пусть и в таком вот теле.

Впервые в жизни, после исчезновения второй жены, Боул чуть не прослезился, услышав подобное откровение. Конечно, шанс, что ему наврали, был немалым, но Фиджеральду отчего-то сразу поверилось в услышанное. Быть может, ему хотелось в это поверить, поэтому он зацепился за такое оправдание и больше вопросов задавать не стал. Настала гнетущая тишина, нарушаемая лишь шорохами, звучащими из коридора.

– Если это всё, то я попросила бы проводить меня в условленное место.

Несколько мгновений гнетущего молчания, и детектив склонил голову. Затем он устало провёл ладонью по лицу, стирая всяческие эмоции, которые могли там отразиться. Вспомнив о прямых обязанностях служителя правопорядка, он со вздохом произнёс:

– Нет, это ещё не всё. Сегодня мне нужно оформить трупы, заглянуть к начальнице с отчётом. И что-то сделать с Флетчером и его наглостью. К вечеру, думаю, управлюсь, и мы с тобой отправимся к капищу.

В уме же поздравил себя с непоследовательностью. Ведь именно он упрекал Эдвина Плёссинга в трате драгоценного времени, из-за чего следы на месте преступления могут быть окончательно затоптаны.

Вот и кукла напомнила ему о недавнем разговоре.

– Так, оказывается, это дело для вас не столь срочное? И вы не держите своё слово? – Кукла отвернулась, чтобы не показывать испытанное презрение. Едва избежав драки, она не хотела нарваться на новый конфликт. – Тогда скажите мне, где оно находится, и я отправлюсь одна.

Но у Боула был козырь, к которому он и прибегнул:

– Найденное тело старика уже в морге, в соседнем здании отсюда.

Собравшаяся было выйти кукла остановилась и резко обернулась. Теперь её глаза полыхали ярко-алым цветом, что не могло не насторожить Боула, как и грубая, почти мужская интонация, прозвучавшая в её голосе:

– Веди!

– Не могу. – Детектив пожал плечами и ухмыльнулся. – У меня сегодня два трупа, которые тоже требуют к себе внимания.

– Два? – удивилась кукла. Цвет её глаз снова поменялся. Красный флёр, плывущий по воздуху, улетучился, оставляя лишь стеклянные полудрагоценные камешки, вставленные в белые шарики – имитаторы человеческого органа зрения.

– Да, два. Когда я пытался поймать убегающего свидетеля, то наткнулся на второй труп.

– А, водитель, да? – уточнила кукла.

– Так он был водителем?

– Он грузчик, которого заставили сесть в мобиль и отвезти товар на вашу улицу, – быстро ответила кукла. – Отчёт о том, что удалось выяснить, ваш коллега предусмотрительно оставил на столе, – Вианон кивнула на стопку бумаг, лежащую по центру рабочего места Боула.

– Так это грузчик её сбил?

– Да, он её сбил, но добил кто-то другой.

– Флетчер? – Взгляды обоих встретились лишь на мгновение, после чего кукла нехотя отвернулась.

– Вероятность этого крайне высока, но не могу утверждать со всей уверенностью, – ответила она. – Пока что я только поймала его на злоупотреблении служебным положением. Он взял у жертвы клок волос, якобы для заведения карточки дела. Но если вы не знаете, волосы – это накопитель остаточной духовной энергии. Как мне известно, в волосах присутствуют металлические соединения в достаточном количестве.

– То есть, иными словами, волосы – хороший источник человеческой энергии для всяческих экспериментов? – расшифровал Боул. Он невольно припомнил все обстоятельства дела с задержанием Флетчера, где в квартире преступника был обнаружен целый склад париков, сотворённых из живых волос. Не говоря уже о странной картотеке – широкой книге с подписанными локонами.

– Да, а ещё волосы, как источник телесного материала. несут в себе идентификационный код, считываемый магией. Они позволяют привязывать душу к другой оболочке.

Поняв, что и так сказала достаточно, Нона резко замолчала. Но Фиджеральд упорствовал, переводя разговор на интересующее:

– Чем ты болела?

– Тяжёлая форма проказы, – выдавила из себя Нона и спросила: – Всё? Опрос окончен? Или вы хотите узнать подробности? То, как я перед смертью выплюнула все зубы и захлёбывалась слюной со вкусом ржавчины и крови?.. Мой конец из-за новой открытой раны во рту был предрешён. И мама пожертвовала своими пальцами, чтобы провести ритуал. Этого достаточно?

– Последнее. – Фиджеральд скривился, представляя описанную куклой картину, но всё-таки задал вопрос. – Ты так и не сказала, откуда знаешь про тело старика, которое должно было быть найдено на раскопанном капище в Фено.

Кукла сразу не ответила, кивнула в сторону настенного рисунка, который ранее неаккуратно начертила гвоздём.

– Остаточная память ведёт меня в это место и подсовывает различные картинки. Я хочу понять, почему теряю контроль над телом и делаю всё это. Обрывочные образы подсказывают мне, где и что искать. Поэтому я здесь, в Фено.

Сознание Боула штурмовала ещё тысяча вопросов, которые он хотел задать Вианон. Но он всё-таки сдержался и затолкал их подальше. На сегодня ему было достаточно. Остальное выяснит позже. Повернувшись к столу, детектив сел и подхватил стопки листов, оставленные Мэтом.

– Я не убивала живых людей, – сказала вдруг кукла, вновь привлекая к себе внимание. – Знаю, вы хотели бы это спросить, но сдержались. Я ограничиваю себя убийством куриц и барашков, если повезёт поработать на скотобойне. Этого хватает для поддержания жизнедеятельности без душевного питания через живую телесную оболочку.

– Я этого не спрашивал. Если ты сказала, что всё легально, то я тебе, можно сказать, поверил, пока не получил подтверждение обратного, – тихонько ответил Боул, вовсю вчитываясь в отчёт коллеги. – И правда, управление мобилем марки «Ригги» было передано грузчику с тем же номерным знаком, что и на форме беглеца.

– Так где он? – уточнила Вианон, подойдя ближе к Боулу. – Убежал?

– Можно сказать и так, – буркнул детектив. Нахмурившись, поднял взгляд. – Так ты считаешь себя моей напарницей? С какой стати?

– Мой отчим назначил меня в полицейское управление. Если вам ещё не сообщили, то следует обратиться к подполковнице Зоре Ринч за разъяснениями.

Внутренне поворчав, Боул тем не менее немного обрадовался тому, что ему самому не придётся объяснять начальнице причину обнародования служебной информации гражданскому лицу. Точнее, эксперту, которого он искал. Но без официального оформления это его слабо оправдывало.

Вздохнув, Фиджеральд решил выложить всё как есть:

– Я почти его догнал. Но грузчик той «Ригги» ускользнул в последний момент. Он завёл меня на территорию подконтрольную моамбальцам, где я наткнулся на толпу последователей Баала. А беглеца нигде не было.

– Кровавый бог, да? – кивнула кукла. – В Асторисе тоже много фанатиков, вербующих заключённых. Может быть, я ошиблась, и грузчик добил нашу жертву, поэтому и сбежал к своим? Только к своим ли? Может, он и сам стал нечаянной жертвой похищения?

– В этом-то и проблема, – вздохнул Боул, возвращаясь к чтению. – Люди, попадающие в эту секту, бесконтрольно исчезают на просторах всей империи. Буквально. Не находят ни трупов, ни останков.

– А как насчёт лангуджи?

– Что?

– Как насчёт территорий кочевников? – задумчиво спросила Нона. – Может быть, похищенных людей увозят на эти территории? Ведь, как известно, лангуджийцы любят использовать рабов.

– Не думаю, что это так. Все пограничные пункты контролируются в усиленном режиме. – Детектив отрицательно покачал головой. – Я думаю, братство находит какие-то способы, чтобы запутать наши поиски. Меняют душевный след, мешают поисковым чарам и так далее. Думаю, копать нужно в этом направлении.

– Хм…

Вианон нагнулась к столу, упираясь в его край фарфоровыми пальчиками, и пристальнее уставилась на картинки, судя по всему, жертв исчезновения.

– Вы расследуете глобальный заговор? – Кукла кивнула на фанерную доску, висящую над столом и, в частности, на фотокарточки, приколотые иголками к эдакому панно преступлений.

– Это нераскрытые дела, над которыми я работал, – нехотя ответил Боул. А найдя глазами фотографию исчезнувшей жены, в очередной раз скривился и отвёл взгляд.

– Нераскрытые дела… – повторила кукла. – А это интересно.

– Только не думай, что можешь влезть в это, – буркнул детектив, снова вчитываясь в отчёт коллеги.

Но было поздно. Вианон уже влезла.

– О! – вскликнула она. – А эту я видела. – Нона ткнула фарфоровой, идеальной формы фалангой пальца в фотографию Джинджер, приколотую в самом центре доски.

Подняв взгляд, Фиджеральд фыркнул:

– Врёшь.

Вместе с тем горечь утраты отозвалась в его душе острой болью, но он вновь поспешил отвести взгляд от фотографии и скрыть своё состояние.

– Не-а, – Нона с хрустом помотала головой, – точно-точно видела. Вот только где… – Она на секунду прикрыла глаза и задумалась.

Кривая усмешка исказила губы Боула. Кинув стопку листов обратно на столешницу, он хотел было скрестить руки на груди, но не успел. Вианон тихонько ответила, отвлекая:

– Кажется, в Асторисе… Я видела, как похожая на неё личность отиралась возле лавки алхимика по имени… – Кукла снова замолчала, и вместо ответа вдруг сменила тему: – Хм, а кто это вообще? Кто-то важный? Преступник? Жертва? Жива? Пропавшая? Или уже того? Сыграла в ящик?

Фиджеральд резко встал со стула, отчего тот с грохотом свалился на пол. Но детектива это мало волновало. Он еле держал себя в руках, потому что так и хотел рявкнуть кукле, чтобы перестала издеваться. А заметив усмешку на её искусственных, бледно-розовых нарисованных плоских губах, отчётливо понял – это расплата за душевную боль, испытанную во время допроса.

– Мстишь, да? – догадался детектив.

– Самую малость, – не стала отрицать Нона . И серьёзно продолжила: – Я расскажу, где и когда её видела, если вы мне ответите.

– Это моя бывшая жена. Она пропала, и что с ней сейчас, я не знаю.

– Вот как?

Нона отвернулась от стола и прошла к стене, прямо к настенным каракулям. И вопреки ожиданию Боула сменила тему:

– Надо бы это стереть.

– Ответь! – рявкнул Джери, стискивая пальцы в кулаки.

– Нет, – резко ответила Нона. – Для начала я хочу убедиться, что вам можно настолько доверять, чтобы раскрывать нечто большее, чем имя лавочника. Это первое. Второе – я вижу, что если расскажу правду, то вы в неё всё равно не поверите. Потому что по-прежнему храните в памяти идеальный образ жёнушки.

– Жены, – поправил Боул зло.

– Мне кажется, я сказала правильно, – спокойно ответила Нона. – Но, думаю, скоро вы и сами всё поймёте. Если это действительно одна и та же личность.

И снова вопросы, вопросы, вопросы вмиг взвились в сознании детектива разворошённым осиным гнездом, заставляя ощутить резкую головную боль от объёма вспоминаемой информации. Боул шумно втянул воздух в грудь, готовясь продолжить допрос упрямой куклы, однако резкий стук в дверь отвлёк его от этой затеи.

В проёме показалась чья-то голова.

– Джери, тебя там вызывают на ковёр, – хрипло бросил седовласый мужчина. – Поспеши.

Боул перевёл взгляд на часы, висящие над дверью, и кивнул коллеге. Тот исчез, как и не было.

– Иду, – проворчал детектив себе под нос и уже на выходе обернулся, приказывая Вианон: – Будь здесь.

Но ответ куклы ему явно пришёлся не по вкусу.

– Не могу. У меня дела в вашем морге. Я и без того сильно задержалась с чужими расследованиями. Теперь моя очередь получать ответы.

– А как же работа? Тебя ко мне приставили экспертом, и твой отчим ясно дал понять, если с тобой что-то случится, я буду отвечать головой.

– Он меня уж очень опекает, – хихикнула Вианон. – Поверьте, я не только кукла, но и кукольница, которая может за себя постоять. Тем более что я нужна вам в большей степени, чем вы мне. Так что можете меня не искать, я сама вас найду, когда мне это потребуется.

Передёрнув плечами из-за слова «кукольница», в понимании детектива означающее «убийца», Боул молча вышел из комнаты. А Нона со вздохом обернулась к настенным каракулям. Секунду спустя в комнате раздался громкий возглас:

– Точно же! – А за ним ещё один. – Забери меня Фено!

Магический фон помещения зашкалил, синие искры разлетелись по углам. Комната вмиг опустела.

Глава 9. Торг

Подземная арена Фено была непривычно полна народа. Проводимое кровавое соревнование собрало много желающих сделать ставки, поучаствовать в азартных играх братства Моам Баала, где одним из соперников всегда выступал боец из числа фанатиков.

Круглая арена, окружённая высокими ступеньками, не пустовала и сейчас в самый разгар трудового дня. Похищенные специально для этого дела мастера неплохо поработали. Они приспособили крупное коллекторное помещение старой заброшенной ветки городской канализации для нужд братства. Убрали оборудование, трубы, расчистили места для скудной мебели, предназначенной исключительно для избранных. Выдолбили в бетоне и выкопали в земле арену, тем самым углубив подземную комнату.

Кресло верховного моамбальца сейчас не пустовало. А на скамьях подле него восседали фанатики-самоубийцы – многократные победители нынешних соревнований, цена в которых – жизнь. Глаза чемпионов, налитые кровавым бешенством, надменно следили за очередной жертвой во славу Кровавому богу, которая об этом ещё не знала.

Верховный задумчиво смотрел перед собой, сидя на троне у стены. Его сцепленные пальцы умело прикрывали ухмыляющийся рот, обезображенный страшной болезнью, которая начала проявляться не так давно.

«Хорошо же придумано. Искатели лёгкого заработка сами попадают к нам в руки, решая проблему с жертвоприношением. Поэтому похищаемых в городе денежных мешков можно отправлять сразу за кордон», – думал главный моамбалец, окидывая взглядом собравшуюся толпу зрителей.

Взор его остановился на Джинджер, перекупившей право на убийство местного детектива, который вечно мешал незаконным делишкам братства. Откуда эта странная особа из преступного мира брала деньги, ему было неясно. Но уж очень хотелось узнать. К превеликой досаде, связываться со знаменитой звездой-развалюхой из Сорок седьмого полицейского участка мало кто хотел. Даже сильнейшие фанатики признавали за Боулом право на чемпионский титул, помня о том, как он единолично сдержал побег более сотни лиходеев на границе с лангуджи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.